

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

БИБЛЕЙСКИЙ СВЕТ.
ЖЕМЧУЖИНЫ РУССКОЙ
ПОЭЗИИ. СЮЖЕТЫ
ВЕТХОГО И НОВОГО
ЗАВЕТОВ ОТ СОТВОРЕНИЯ
МИРА ДО ОТКРОВЕНИЯ
ИОАННА БОГОСЛОВА

Коллектив авторов

**Библейский свет. Жемчужины
русской поэзии. Сюжеты
Ветхого и Нового Заветов
от сотворения мира до
Откровения Иоанна Богослова**

«Public Domain»

2016

УДК 22-053.2+821.161.1-1
ББК 86.37+84(2Рос=Рус)-5

Коллектив авторов

Библейский свет. Жемчужины русской поэзии. Сюжеты Ветхого и Нового Заветов от сотворения мира до Откровения Иоанна Богослова / Коллектив авторов — «Public Domain», 2016

ISBN 978-5-699-66785-7

«Предлагаемое издание по-новому открывает страницы библейской истории, дорогие сердцу каждого человека. Познакомившись в детстве и юности с сюжетами Священного Писания, мы снова и снова возвращаемся к ним, с годами переосмысливая и глубже понимая их суть и смыслы...»

УДК 22-053.2+821.161.1-1
ББК 86.37+84(2Рос=Рус)-5

ISBN 978-5-699-66785-7

© Коллектив авторов, 2016
© Public Domain, 2016

Содержание

От издателя	7
О художнике	8
Предисловие	9
Ветхий Завет	10
Из Моисеевой книги Бытия	10
Ева	14
Адамово ребро	15
В потерянном раю	17
Осиротелый рай	19
Жертвенник Авеля	21
Каин	24
Всемирный потоп	27
Всемирный потоп	29
Ковчег на Арарате	31
Ной проклинает Хама	33
Ной проклинает Хама	35
Вавилонское столпотворение	36
Вавилонская башня	39
Вавилон	42
Уход из Харрара	43
Три ангела	45
Три ангела	46
Небесный огонь	48
Божий суд	50
Агарь	52
Авраам приносит в жертву Исаака	55
Авраам приносит в жертву Исаака	57
Жертва Авраама	59
Гробница Сарры	62
Гробница Сарры	63
Ревекка у колодца	65
Ревекка и Елеазар	67
Исаак встречается Ревекку	69
Исаак встречается Ревекку	71
Исаак благословляет Иакова	72
Небесная лестница	74
Иаков и Рахиль у колодца	78
Молитва Иакова	80
Иаков борется с Богом	82
Примирение Иакова с Исавом	84
Примирение	86
Повесть об Иосифе Прекрасном	87
Красота Иосифа	98
Моисей на Ниле	99
Дочь фараона	103
Моисей перед фараоном	105

Мор	107
Египетская тьма	109
Избиение первенцев	112
Избиение первенцев	113
Фараон повелевает вывести народ	115
Фараон повелевает вывести народ	116
Чермное море	118
Песня Мариам	120
Золотой телец	122
Дитя на Ниле	125
Соглядатаи возвращаются из Ханаана	128
Соглядатаи возвращаются из Ханаана	129
Корей наказан за возмущение	131
Пустынный ключ	133
Пустынный ключ	134
Медный змий	136
Валаамова ослица	138
Чудесная переправа	140
Иерихонские седмицы	142
Раав	144
Ахан	147
Копье Навина	149
Каменный град	151
Каменный град	153
Конец ознакомительного фрагмента.	154

**Библейский свет. Жемчужины
русской поэзии. Сюжеты Ветхого и
Нового Заветов от сотворения мира
до Откровения Иоанна Богослова**

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

От издателя

Предлагаемое издание по-новому открывает страницы библейской истории, дорогие сердцу каждого человека. Познакомившись в детстве и юности с сюжетами Священного Писания, мы снова и снова возвращаемся к ним, с годами переосмысливая и глубже понимая их суть и смыслы. На страницах книги – поэтические образы, созданные мастерами русской поэзии: А. Майковым, В. Жуковским, А. Пушкиным, М. Лермонтовым, графом А. Толстым, А. Плещеевым, Л. Меем, Н. Языковым, А. Мерзляковым, А. Хомяковым, А. Полежаевым, С. Надсоном, Э. Губером, А. Фетом, Л. Граве, Вс. Крестовским, А. Апухтиным, Т. Полонским, графом А. Голенищевым-Кутузовым, К. Фофановым, С. Фругом, К. Льдовым, И. Ясинским, П. Вейнбергом, О. Чюминой, В. Бурениным, Ю. Миллером, Д. Михаловским, А. Бальмонтом, Д. Мережковским и многими другими.

В стихах русских поэтов и рисунках выдающегося иллюстратора XIX века Гюстава Доре запечатлены самые яркие эпизоды Библии – священной книги христиан. Многие века сюжеты Священного Писания вдохновляли творческих людей: писателей, поэтов, художников, скульпторов, иконописцев, композиторов, которые создавали на библейские темы свои лучшие произведения. Библия – великая книга, ее простое, но полное глубокой мудрости и тайного смысла повествование знакомит нас с людьми и фактами Священной истории: созданием видимого и невидимого мира, сотворением человека, рождением и развитием культуры от времен первых людей до начала новой эры. Новый Завет – Евангелие – изложение жизни и учения Богочеловека Иисуса Христа, который пришел в наш мир для того, чтобы избавить людей от власти сатаны, греха и смерти.

Публикуемые в нашем издании жемчужины поэзии и графики подчеркивают и уясняют истинный, порой скрытый, смысл библейских событий. Поэтические и художественные образы легко понять не только тем, кто давно знаком с Библией, но и тем, кто начинает изучать Священное Писание.

Издатель надеется, что «Библейский свет» станет «настольной книгой» в каждой семье, напоминая старшим о великих событиях, описанных в Библии, и подготавливая младших к их изучению.

О художнике

На страницах книги «Библейский свет» стихи известных русских поэтов иллюстрируют гравюры знаменитого французского живописца и графика Гюстава Доре. Этот величайший иллюстратор XIX века создал восемьдесят тысяч рисунков для оформления самых значительных произведений мировой литературы: «Божественной комедии» Данте, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле, сказок Шарля Перро, «Дон Кихота» Сервантеса, сочинений Бальзака, Гюго, Шатобриана и многих других. Работами Гюстава Доре восхищались и многократно их переиздавали. Доре был необычайно талантлив в композиции, рисунке и живописи. Он создавал такие точные и глубоко прочувствованные образы, что казалось, сумел узнать тайны Природы.

Мировую известность художнику принесли гравюры на сюжеты Ветхого и Нового Заветов – от сотворения мира до Откровения Иоанна Богослова. В 232-х рисунках, выполненных в 1864–1866 гг., Доре удалось вдохновенно передать свое восприятие библейской истории, воплотить образы пророков и апостолов. Рисунки этого талантливого художника полны движения и жизненной правды. Их отличает непревзойденная игра света и тени, точность в мельчайших деталях изображаемой эпохи. Архитектура и природа Древнего мира, образы и одежда, предметы быта – все было в совершенстве изучено мастером и увековечено в его великолепных иллюстрациях. Разглядывая гравюры Доре, погружаешься в библейские времена, поражаясь мастерству, глубине и изяществу художника. Достаточно одного взгляда на рисунок, чтобы то или иное событие навсегда осталось в памяти.

Иллюстрации Гюстава Доре использовались в изданиях Библии на разных языках в Европе, а позже в странах Северной и Южной Америки. В России они получили одобрение высшего органа управления Русской православной церкви – Священного синода. «Нет искусства без поэзии», – любил повторять Доре своим друзьям. Его великолепные работы прекрасно дополняют стихи известных русских поэтов, созданные на библейские сюжеты, и стали украшением нашего издания.

Предисловие

Французского живописца и графика Гюстава Доре (1832–1883) называли величайшим иллюстратором XIX века. На протяжении своей жизни он создал сотни гравюр, оттиски с которых оформляли различные художественные произведения мировой литературы. Однако всемирную известность принесли ему гравюры на сюжеты Ветхого и Нового Заветов – от сотворения мира до Откровения Иоанна Богослова. В 232 рисунках, выполненных в 1864–1866 гг., ему удалось вдохновенно передать свое восприятие библейской истории, воплотить образы пророков и апостолов.

Начиная с XIX века его иллюстрации использовались в изданиях Библии на разных языках в Европе, а позже в странах Северной и Южной Америки. В России они получили одобрение высшего духовного учреждения Русской православной церкви – Святейшего синода.

В этой книге соединены в одно неразрывное целое художественные иллюстрации ветхого и новозаветных событий, исполненные Гюставом Доре, с соответствующими им по содержанию поэтическими произведениями. Здесь помещены стихотворения таких классиков русской литературы, как А. Пушкин, М. Лермонтов, В. Жуковский, А. Фет, А. Майков, Я. Полонский, Л. Мей, Н. Языков, К. Фофанов, С. Надсон, и других, а также стихи и переводы менее известных авторов, не публиковавшиеся в последнее время, но популярные в XIX веке. Все эти произведения, написанные в легко воспринимаемой и доступной всем форме, уясняют смысл событий, изложенных в Библии, и заставляют работать наше воображение, создавая целостную картину далекого прошлого.

Великолепные иллюстрации Г. Доре полны движения и жизненной правды. Одно из главных их достоинств состоит в том, что они в самых мельчайших деталях рисуют нам не только те или иные события из библейской истории, но также быт, типы, архитектуру, одежды, сооружения, обряды живших в то время народов. Даже сама природа современного им мира в совершенстве была изучена талантливым художником и со всеми подробностями увековечена в его гениальных гравюрах. Достаточно одного взгляда на рисунок, чтобы какой-либо эпизод навсегда остался в памяти.

Ветхий Завет

Из Моисеевой книги Бытия

Л. Мей

I.

В начале сотворил Бог небеса и землю:
Земля невидима была
И не устроена; и тьма была над бездной,
И Божий Дух вверху воды носился...
И рек Господь: «Да будет свет», – и бысть.
И видел Бог, что свет – добро,
И разлучил Он свет со тьмою,
И свет нарек Он днем, а тьму нарек Он ночью.
И вечер был, и утро, первый день.
И рек Господь: «Да будет твердь средь вод
И разлучит между собою воды», –
И было так. И твердь Он сотворил,
И разлучил под твердью воду
От той, которая над твердию была,
И твердь тогда нарек Он – небом.
И видел Бог, что твердь – добро.
И вечер был, и утро, день второй...
И рек Господь: «Вода под небесами
Да соберется вся в собрание едино
И суша да появится под небом», –
И было так: и собралась вода
В свои собрания, и суша появилась.
И сушу Бог нарек землею,
И вод собранья Он нарек морями.
И видел Бог, что все – добро.
И рек Господь: «Да прорастит земля
Травное былие, дающее, по роду
И по подобию, живые семена,
И плодовые деревья прорастит,
С плодами, заключающими семя,
По всякому их роду на земле».
И было так: и изнесла земля
Травное былие, дающее, по роду
И по подобию, живые семена
И плодовые деревья прорастила,
С плодами, заключающими семя,
По всякому их роду на земле.

И видел Бог, что все – добро.
И вечер был, и утро, третий день...
И рек Господь: «Да явятся светила
На твердь небесную, чтоб землю освещать
И разлучать собою день от ночи,
Да будут знаменем времен, и дней, и лет,
Да будут освещением для тверди
И для земли», – и было так.
И сотворил Бог два великие светила:
В начало дню великое светило,
В начало ночи меньшее, и звезды,
И положил на тверди их небесной,
Чтоб им светить собою на землю,
Чтоб им владеть и днем, и ночью
И свет со тьмою разлучать.
И видел Бог, что все – добро.
И вечер был, и утро, день четвертый...
И рек Господь: «Да изведут Мне воды
Живые души гадов и пернатых,
Витающих под твердию небесной
И на земле», – и было так.
И сотворил Господь китов великих,
И душу всякую животных гадов,
Водами изведенных, по родам,
И птицу всякую пернатую по роду.
И видел Бог, что все – добро.
И всех их Бог благословил, глаголя:
«Растите, множитесь и наполняйте воды;
Да множатся и птицы на земле».
И вечер был, и утро, пятый день...
И рек Господь: «Да изведет земля
Живую душу, всякую по роду,
Четвероногих гадов и зверей,
По роду их», – и было так.
И сотворил Господь зверей земных, по роду,
Скотов, по роду их, и гадов всех, по роду,
И видел Бог, что все – добро.
И рек Он: «Сотворим Мы человека
По образу и по подобию Своему:
Да обладает рыбами морскими
И птицами небесными, зверями,
Скотами, всей землею и гадами земли».
И – сотворил Бог человека;
По Божью образу его Он сотворил.
И сотворив их, мужа и жену,
Благословил их Бог, глаголя:
«Растите, множитесь и наполняйте землю,
Господствуйте над всей землею
И обладайте рыбами морскими

И птицами небесными, зверями,
Скотами, всей землей и гадами земли».
И рек Господь: «Даю вам всякую траву,
Поверх земли растущую, и семя,
И древо всякое с плодами семенными –
И будут вам они во снедь.
И всем зверям земным, и птицам всем небесным,
И гадам всем, ползущим по земле,
И всем, в себе имеющим дух жизни,
Во снедь трава», – и было так.
И видел Бог все созданное Им:
И было все – великое добро,
И вечер был, и утро, день шестый.

II.

Созидались и небо и земля,
И все их украшение создалось.
И, в день шестый дела Свои свершивши,
В седьмой день Бог от дел Своих почил.

ДА БУДЕТ СВЕТ! БЫТИЕ, ГЛ. 1, СТ. 3. *И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.*

Ева **(Из Виктора Гюго)**

Еще безгрешная она
И пред лицом небес стоит нагая,
Стыда в душе не ощущая,
И светлоокая, как Божий день, ясна,
Любуется она зарею –
Своей небесною сестрою.

О, женщина, небесный прах!
О, диво и венец творенья!
О, ты – великого ваятеля в руках
Тончайшей жизни проникнутое бренье!
Скудельничий покров, из коего душа
Как будто светится и льется!
Святая красота, к которой сердце рвется,
К которой льнут уста!
Стремиться к твоему таинственному ложу,
А чистая в душе слышна еще любовь!
Берет сомнение: уж не одно ль и то же,
Что сердца страсть, что жар, палящий кровь!
И веришь, красоту в объятиях сжимая,
Что тут и божеству есть также дань святая.

Зрит первозданная жена
Мир дивный пред собою. Довольный взор она
Кругом повсюду обращает;
Идет; по мураве, под тенью пальм блуждает;
Цветы над ней, вокруг, вдали!
И злые перед ней гвоздики преклонились;
Пивонии припали до земли;
Фиоли в листьях притаились;
В раздумье вомусы стоят;
Роддёндроны поникнули главами;
Льют лилии навстречу аромат,
И чуть раскрытыми устами
Пригнулись розы к ней – стопы ее лобзать...
Как будто бы из жизни сей чудесной,
Из этих милых солнца чад
Цвет – лучший всех – расцвел вдруг женщиной прелестной.

Адамово ребро

С. Фруг

На ветхий пергамент красивой и нежной рукой указуя,
Мудрому равви – седому и бледному старцу –
Со смехом задорным промолвила патрицианка:
«Как поступил бы Зевес-громовержец – не знаю,
Но, равви, ведь это не в честь и хвалу Саваофу:
Богу, Зиждителю мира, Владыке вселенной,
Как татю ночному, похитить у смертного часть его тела –
Им же, Владыкой, из праха рожденную плоть, и к тому же
У спящего, равви, у спящего!...»

Равви взглянул на прекрасную дочь всепобедного Рима.
«Однажды, – сказал он, –
под кров мой убогий порою полночной
Хищник проник и похитил мой старый железный светильник,
А вместо него мне оставил – злодей! – золотую лампаду
Тонкой работы...» –
«Но, равви!...» –
«Тончайшей работы,
Со множеством крупных, блестящих алмазов...»
«О, равви!..
Равви! – воскликнула римлянка. – «Хищник» сказал ты?..
Какой же?..
Какой же он хищник?.. Взамену лампадки железной...» –
И не окончила. Мигом горячей, стыдливою краской
Зарделось цветущее личико римлянки юной...
И улыбаясь, и взглядом веселым и ясным любуясь
Румянцем смущенья на светлых чертах красоты покоренной,
Равви склонился главою своей белокудрой,
С любовью целуя священные строки заветного свитка.

СОТВОРЕНИЕ ЕВЫ. БЫТИЕ, ГЛ. 2, СТ. 21. *И навел Господь Бог на человека крепкий сон... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.*

В потерянном раю *Я. Полонский*

Уже впервые дымной мглою
Подернут был Эдемский сад...
Уже пожелкнувшей листвою
Усеян синий был Евфрат...
Уж райская не пела птица:
Над ней орел шумел крылом,
И тяжело рычала львица,
В пещеру загнанная львом...
И озирали злой дух с презреньем
Добычу смерти – пышный мир
И мыслил: «Смертным поколениям
Отныне буду я кумир!»
И вдруг он видит: в райской сени,
Уязвлена, омрачена,
Идет, подобно скорбной тени,
Им соблазненная жена.
Невольно прядью кос волнистых
Она слегка прикрыла грудь,
Уже для помыслов нечистых
Пролег ей в душу знойный путь...
И ей десницу простирая,
Встает злой дух – он вновь готов
Ей, сладкой лестью слух лаская,
Петь о блаженстве грешных снов.
Но что уста его сковало?..
Зачем он пятится назад?
Чем эта жертва испугала
Того, кому не страшен ад?..
Он ждал слезы, улыбки рая,
Молений, робкого стыда...
И что ж в очах у ней? Такая
Непримиримая вражда,
Такая мощь души без страха,
Такая ненависть, какой
Не ждал он от земного праха
С его минутной красотой.
Грозы божественной сверканье –
Тех молний, что его с небес
Низвергли, – не без содроганья
В ее очах увидел бес...
И в мглу сокрылся привиденьем,
Холодным облаком осел,
Змеей в траву прополз с шипеньем,
В деревьях бурей прошумел...

Но сила праведного гнева
Земного рая не спасла –
И канула слеза у древа
Познания добра и зла...

Осиротелый рай

К. Фофанов

И снова ночь легла и звездами заткала
Лазурный небосвод. Эдем благоухал;
Евфратская волна лениво ударяла
О голубой гранит неуязвимых скал.
Горели светляки на маке темноцветном;
Чуть искрилась роса на зелени травы;
Под зонтиками пальм дремали грустно львы,
И было грустно все в молчанье неприветном.
Впервые человек под кущами Эдема
Не грезил светлым сном; он был теперь далек
От рая своего, и сумраком тревог
Полна была его мучительная дрема.
Он понял гнет забот и ужас суеты,
Он в холоде дрожит, томится в зной истомой
И в робкой тишине, смущаясь темноты,
Спешит разжечь костер спасительной соломой.
И с тайной завистью он устремляет взор
Туда, где лес родной синее, помахивая,
Где прихотлив цветов пестреющий убор
И где капризен так волшебный очерк гор,
Туда, в тот ясный мир потерянного рая!
Но там, у светлых врат утраченного мира,
Стоят два стражника, и блещут их мечи,
Как две святых звезды, упавшие с эфира,
Как две тюремные свечи!

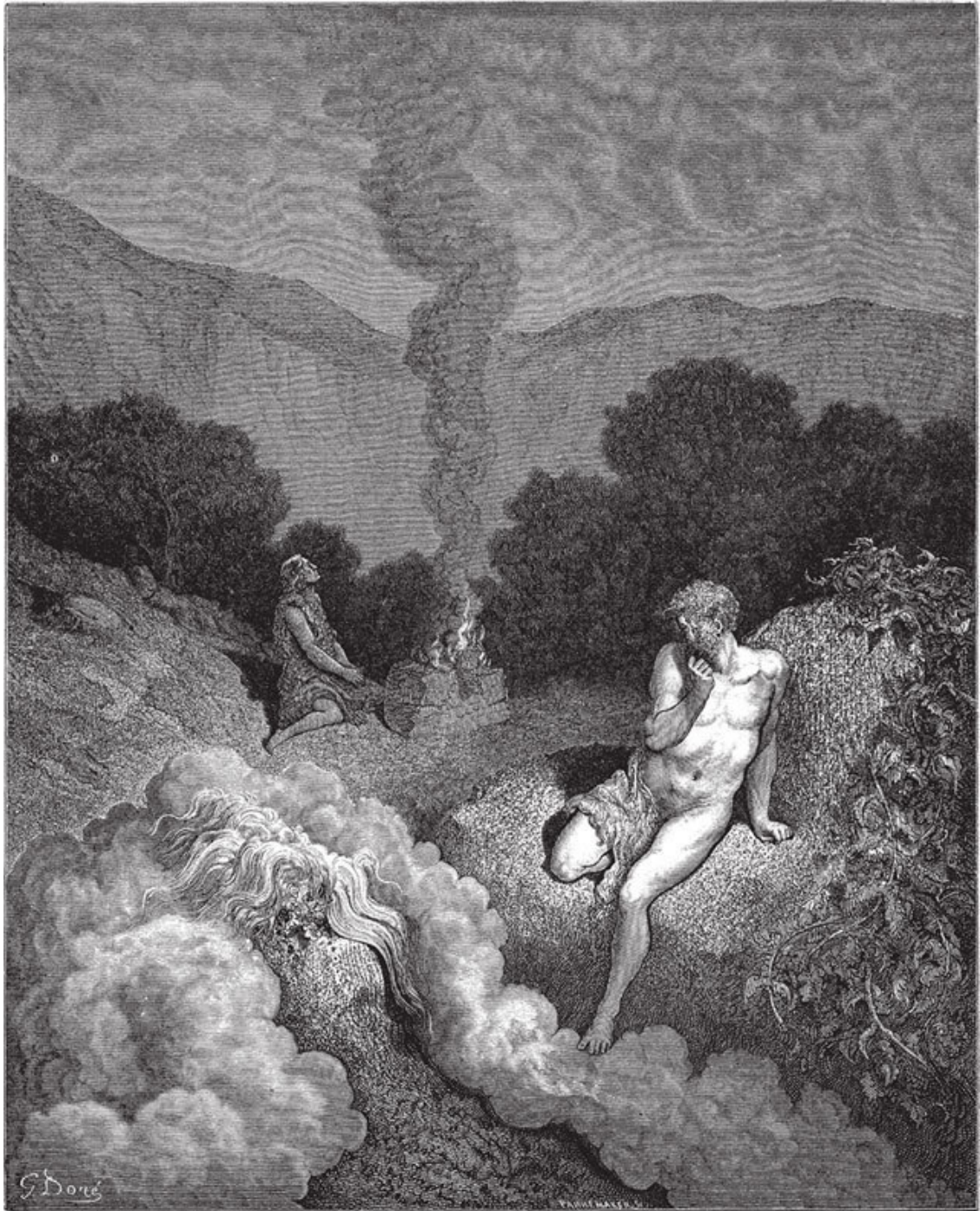

ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ. БЫТИЕ, ГЛ. 3, СТ. 24. *И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни.*

Жертвенник Авеля **К. Фофанов**

Не первый раз над хмурою землею
Свершала осень грустный свой обход,
И крыла дол увядшею листвою,
И тучами темнила небосвод.
Не первый раз во мгле всходили зори,
И наливались сочные плоды,
И бушевало бешеное море,
Как вольный конь, не знающий узды.
Не первый раз, свою собирая жатву,
О теплых днях молился человек
И приносил торжественную клятву
Своим полям не изменять вовек...
Но в первый раз под небом увидали
Безмолвный труп, лежащий на земле.
Все смертные, в испуге и печали,
Теперь сошлись...
В закатившейся мгле
Еще дымилось жертвенников пламя,
Треща, огонь по сучьям пробегал,
И легкий дым, как призрачное знамя,
Туманною завесой трепетал.
И сиротливо жертвы догорали,
И не было жрецов у алтарей:
Один бежал и скрылся в темной дали,
Другой лежал недвижим, без речей.
Был странен лик усопшего; безмолвный,
Он сохранял величие и страх;
Густых кудрей разбросанные волны,
Как мягкий лен, темнели на плечах,
И на челе таинственная дума
Светилась загадкою уму,
И на устах, сомкнувшихся угрюмо,
Блуждал вопрос неслышный: «Почему?»
Все стали звать умершего собрата,
Но он был нем, неумолимо нем;
Он улетел от жизни без возврата...
Он улетел – куда?.. зачем?..
Не встанет он на них взглянуть приветно...
Уж подходил заплаканный отец,
Брал за руки, взывал к нему, но тщетно:
Был недвижим невнемлющий мертвец;
И мать к нему склонялася, рыдая,
Чтобы согреть хладеющую грудь...
Напрасно все!.. Дышала ночь немая,

А сын ее не мог теперь вздохнуть...
И ужас всех наполнил непонятный,
И тайный страх оледенил сердца...
Казалось, свод неба необъятный
Сейчас падет, чтоб спрятать мертвеца...
Но было все торжественно в природе:
Спокойных звезд лазурные огни
Текли, как встарь, в алмазном хороводе,
На жертвенниках тлели головни;
Плыл ветерок по дремлющим вершинам;
Дрожала зыбь в серебряной реке,
И оглашался вздохом соловьиным
Эдемский сад, темневший вдалеке...

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ АВЕЛЯ. БЫТИЕ, ГЛ. 4, СТ. 4. ...и Абель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его...

Каин (Из Виктора Гюго)

Когда, спасаясь от гнева Иеговы
И скрыться под землей в отчаянье готовый
В безумном ужасе себя и мир кляня,
С семьею он бежал, – то на закате дня,
Измученный, успел достигнуть он долины,
Где высились кругом высоких гор вершины.
Из силы выбившись, тут дети и жена
Решились отдохнуть. Но было не до сна
Убийце первому, и, совестью жестоко
Терзаем, он присел на камень. Глубина
Таинственных небес казалась мрачна,
И посреди нее всевидящее око
Узрел он, на него глядевшее во мгле.

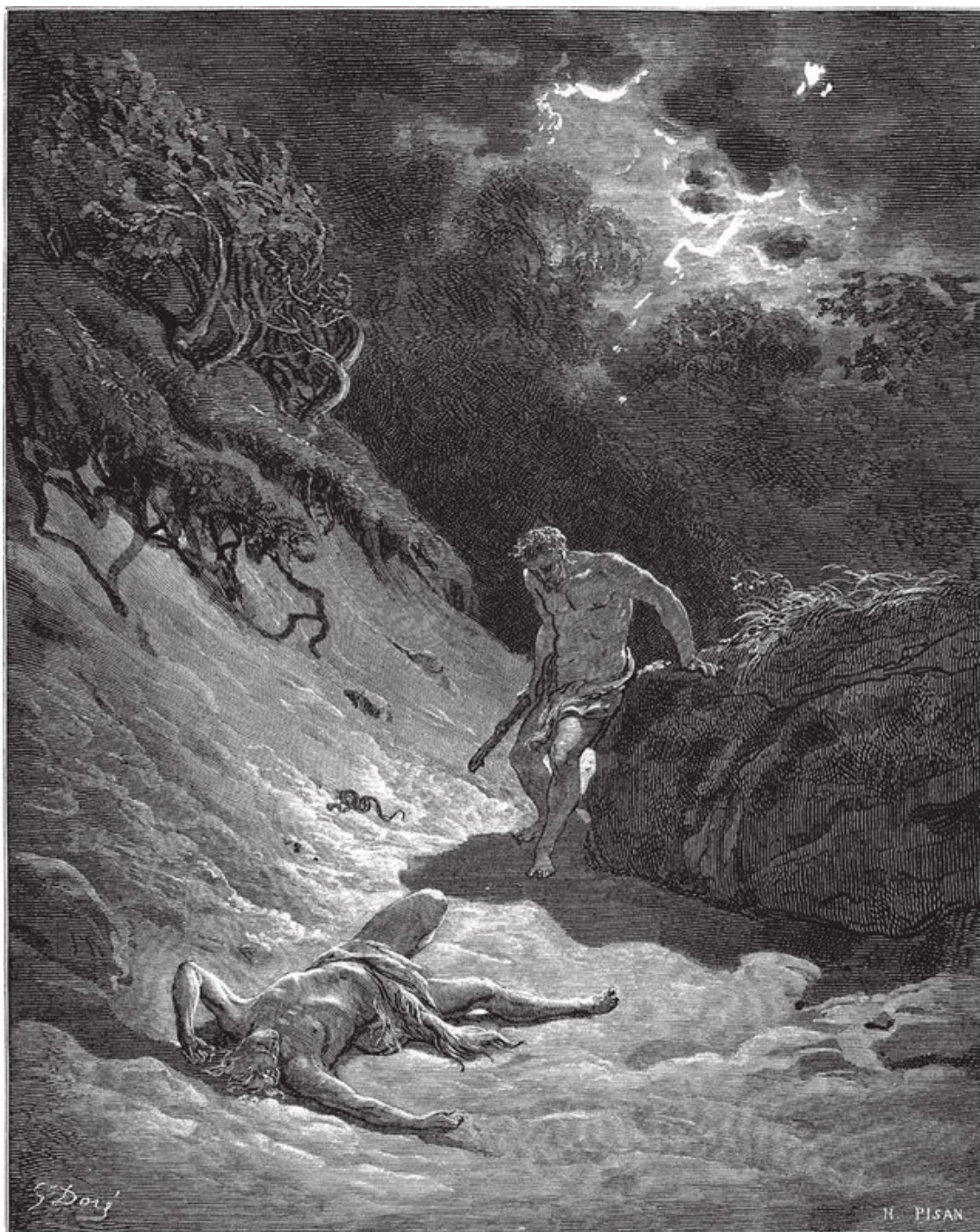
Он разбудил детей, заснувших на земле,
Усталую жену и вновь без замедленья
Пустился в путь. Он шел в течение долгих дней
И стольких же ночей, не зная отдохновенья
И сна, трепещущий при шорохе ветвей,
В испуге торопя жену и сыновей
И позади себя не смея кинуть взгляда.
Тут путникам в лицо повеяла прохлада,
И вскоре все они морских достигли вод.
И Каин вымолвил: «Отсюда мы вперед
Не двинемся», – но, сев у берега морского,
Он в глубине небес узрел с тоскою снова
То око самое, что видел и тогда!

«Куда укрыться мне, о Господи, куда?» –
Воскликнул он, и тут раскинули поспешно
Над ним сыны его из полотна шатер,
Но Каин отвечал с тоскою безутешной:
«Оно со мною здесь, как совести укор».
Один из сыновей преступника, в замену
Шатра, воздвигнул там громаднейшую стену,
Но и в тени ее увидел Каин вновь
То око самое, и в нем застыла кровь...

Тогда сказал Енох: «Здесь город укрепленный
Построим с башнею, из камня возведенной».
И вскоре, заменив шатер из полотна,
Воздвиглась города зловещая стена,
Чудовищную тень среди равнин бросая.
Она была мрачней, чем туча грозная,

И гору превзойти могла бы толщиной.
У входа, дерзкою начертаны рукой,
Виднелися слова: «Мы воспрещаем Богу
Входить сюда». В душе тая свою тревогу,
Они по вечерам пускали целый рой
Своих ужасных стрел в небесные светила.
Когда же, наконец, окончено все было
В их городе – они ввели туда отца,
И башню темную он занял. Но сердца
Забились у них, когда опять с тоскою
Воскликнул он: «И здесь оно передо мною!»

И он сказал сынам: «Я в глубине земли
Хочу отныне жить, чтоб видеть не могли
Меня и чтобы сам я никого не видел».
Он плакал – и себя, и грех свой ненавидел.
Тут яму вырыли глубокую ему,
И он сошел туда – в безмолвие и тьму,
Но и в могильной тьме, холодной и глубокой,
На Каина опять глядело то же око...

СМЕРТЬ АВЕЛЯ. БЫТИЕ, 4, СТ. 8. *И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.*

Всемирный потоп

А. Красницкий

В безумье гордом род людской
Забыл Творца всей поднебесной, –
Он увлечен лишь красотой,
Ему так близкою – телесной...
Но время кары настает,
И дождь все льет, все льет...
Поднялся уровень всех рек,
На берег вал за валом плещет,
Но ослепленный человек,
Забыв о Боге, не трепещет...
А время движется вперед...
И дождь все льет, все льет...
Сравнялся с твердью океан,
К вершинам гор подходят воды –
Скрывает казнь собой туман
Закон нарушившей природы...
Очнулся в ужасе народ,
А дождь все льет, все льет...
Спасенья нет от казни той –
Близка минута роковая...
И вспомнил Бога род людской,
К Нему беспомощно взывая...
Его он молит и зовет,
А дождь все льет, все льет...

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП. БЫТИЕ, ГЛ. 7, СТ. 19. *И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом...*

Всемирный потоп

С. Фруг

Когда стоглавый грех над миром воцарился
И юный сын земли пред ним, как раб, склонился,
Кладя на жертвенник его
Все силы сердца своего,
И ангел, свой чертог лазурный покидая,
С надзвездной высоты, из мирных кущей рая
На землю грешную сходил
И грех со смертными делил, –
Отверзлась грудь земли, отверзлись неба своды,
Потоком хлынули карающие воды –
И вмиг с лица земли навек
Был смыт преступный человек.
Когда же фимиам возжег рукой несмелой
И стал молиться Ной, – на мир осиротелый,
.....
.....
И прозвучал с небес торжественно-сурово
Могучий глас Творца: «Клянусь, вовеки снова
Не ниспошлю на род людской
Я этой кары роковой...»

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП. БЫТИЕ, ГЛ. 7, СТ. 21. *И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди*

Ковчег на Арарате

А. Лавров

Погибли с природой земною
Все люди под бурной волной,
И спасся в ковчеге с семьей
Лишь Ной.

Над прахом безумной гордыни
Повсюду с ковчега видна
Лишь ширь многоводной пустыни
Без дна.

Со штормом в борьбе бесполезной,
Не в силах замедлить свой бег,
Все время носился над бездной
Ковчег.

Приподнят волною вдруг ближней,
Он кинут был через валы,
И стал вмиг ковчег неподвижной
Скалы.

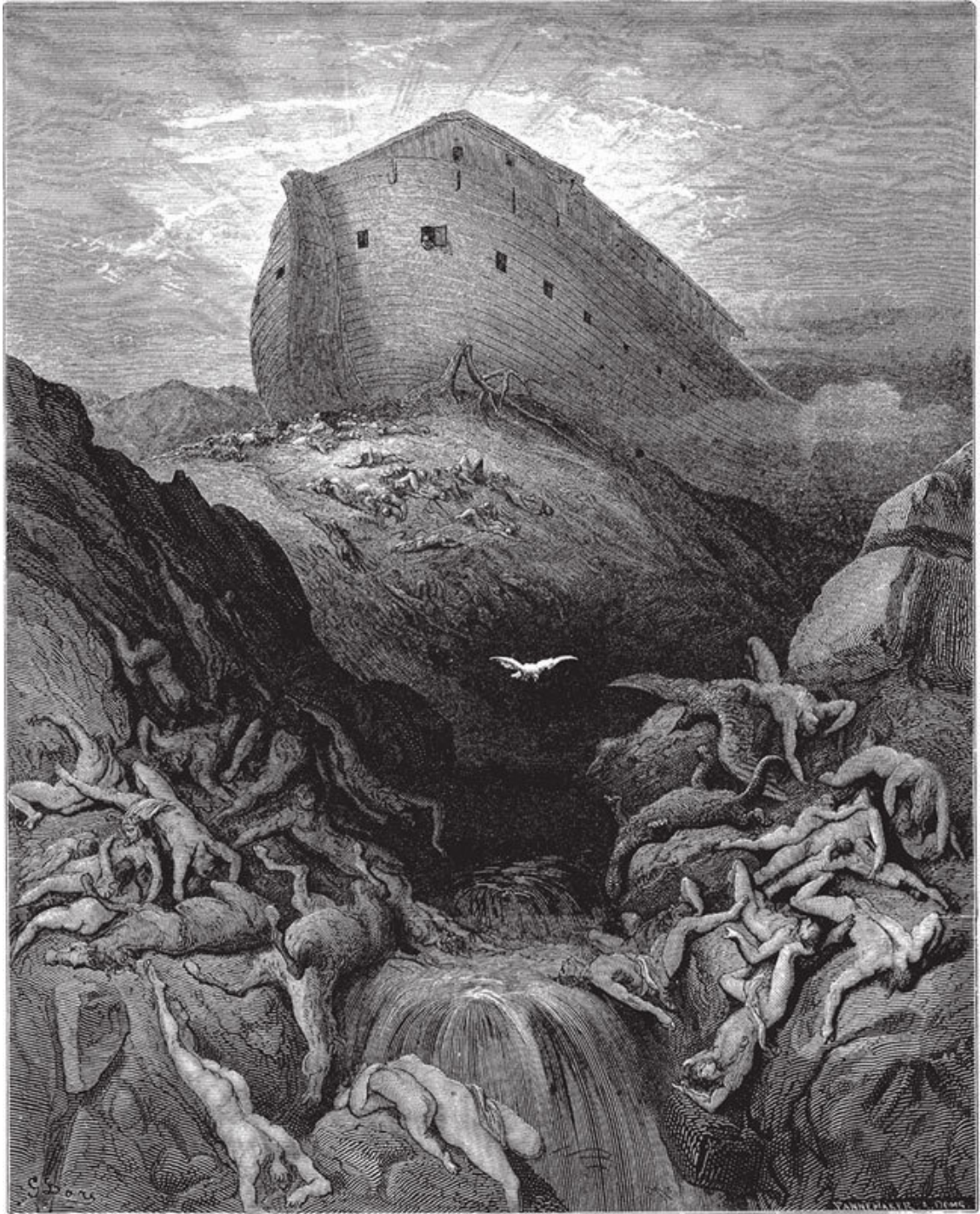
Голубку в надежде отрадной
Пускает немедленно Ной
Найти, что не скрыто под жадной
Волной.

Напрасно дни целые, ночи
Он ждет возвращенья ея,
Нет вестницы милой, и очи,
Тая

И скорбь, и надежду на счастье,
Туманились часто от слез:
Миг каждый душе лишь ненастье
Принес.

О радость! За дымкою редкой
Тумана стремится чрез тьму
Голубка с зеленою веткой
К нему!

Так часто и счастье, и радость
Чрез горя тяжелого гнет
Отрадной надежды нам сладость
Несет.

НОЕВ КОВЧЕГ НА АРАРАТЕ. БЫТИЕ, ГЛ. 8, СТ. 8. Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли...

Ной проклинает Хама **Н. Григорович**

Однажды Ной, разведший виноградник,
Работал там и, опьянев от сока,
Прилег в шатре, и обнажился он;
И, увидав лежащего отца,
Смеясь, Хам о том поведал братьям.
И тут же Сим и кроткий Иафет,
Одежду взяв и возложив на плечи,
Пошли в шатер и, на отца не глядя,
Прикрыли ею наготу его.
Когда же он, проснувшись, узнал,
Что сделали сыны его, сказал он:
«Будь проклят Хам! Последним из рабов
Да будет он у каждого из братьев. –
Еще сказал: – Благословенье Симу,
Его рабом да будет Хам вовек!
Пошли Господь все блага Иафету,
Да веселится в Симовом шатре,
И, словно раб, да служит Хам обоим!»

НАКАЗАНИЕ. ХАМ БЫТИЕ, ГЛ. 9, СТ. 25.и сказал: проклят Ханаан; раб рабов
будет он у братьев своих.

Ной проклинает Хама

А. Красницкий

Отныне проклят я среди времен грядущих! –
Воскликнул в горе Хам, отторгнутый отцом. –
Потомство братьев двух в своих зеленых куцах
С презреньем помянет об имени моем.
Рабами у рабов страстей ничтожных будут
Моих сынов сыны отныне и вовек,
Под рабским игом все надолго позабудут,
Что каждому из них все ж имя: человек!...»
Прошли века веков – сбылось предсказанье
Над Хамом тяготит проклятия туман,
Везде, как жалкий раб, ничтожное создание,
Презренен для людей в потомках Ханаан,
Но кто же может знать – рассеются проклятья:
Постигнут, наконец, и малые умы,
Что люди на земле – родимые все братья,
И даже Ханаан такой же, как и мы!

Вавилонское столпотворение *Я. Полонский*

I.

НЕМВРОД

К небу тащите каменья, рабы!
Стройте над сводами своды;
Там будут жалкие ваши мольбы
Ближе к Владыке природы.
Стройте, пока царь бичами вас бить
Не отменил повеленья,
Мысли великой должны вы служить,
Мысль эта – столпотворенье.

Верьте вы радуге, данной в залог;
Нет, она сон мой тревожит:
Тот, кто хоть раз потопить землю мог,
Вновь потопить ее может,
Поднятый грубою силой рабов,
Я отстою силу знания...
Шире моих вавилонских дворцов,
До облаков стройте зданье;

Пусть мой Творец топит мой Вавилон,
Пусть утучняет костями
Мой вертоград – я поставлю мой трон
Над облаками с звездами...
Выше громов я воссяду на нем,
И, не смущаемый ревом
Хлябей морских, буду с гневным Творцом
Я говорить с тем же гневом.

Пусть, я скажу Ему, стрелы Твои
Славу мою озаряют,
Тучи Твои – лижут ноги мои,
Бури Твои – освежают, –
Звездный венец Твой горит надо мной,
В то же одет я убранство,
Той же вселенной я вместе с Тобой
Обзреваю пространство...

II.

ГОЛОС В ТОЛПЕ

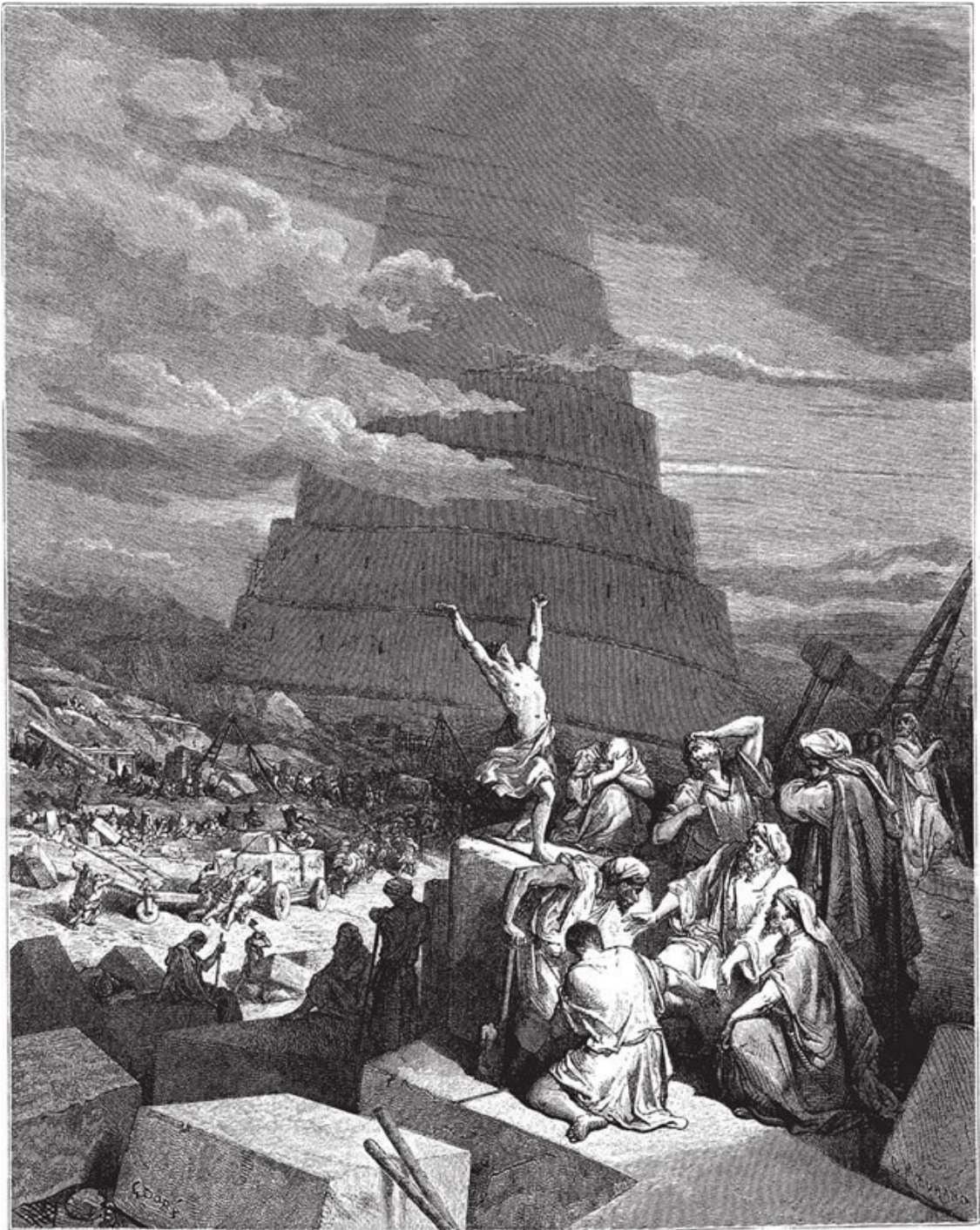
Иегова длань простер и зовет.
Глас Его – гром. Одеянье –
Туча, которую буря несет.
Гнев Его – молний сверканье...
Ужас настал – помутились умы.
День почернел от испуга.
Ненависть нас разобщила, и мы
Не понимаем друг друга...
Из берегов выступает Евфрат,
Столпообразная наша
Треснула башня, подмости горят...
Зла переполнилась чаша.
Слышится вопль: «Пал наш гордый пророк,
Плачущих жен мы уводим...
Запад, прими нас! Прими нас, восток...
Боже! Спаси нас – уходим...»

III.

ГОЛОС НЕМВРОДА

Пусть из-за туч низлетая, гремят
Огнестрелчатые стрелы,
Пусть эти своды, шатаясь, трещат

И загораются, – смелый
Дух мой не дрогнет. Все тот же я царь:
Труссы! Не войте, молчите!
Передо мной ставьте тот же алтарь,
Те ж фимиамы курите.
Пусть разбегаются овцы-рабы –
Не побегу я... Природа –
Та же раба. Сила грозной судьбы
Не пересилит Немврода:
Новую башню воздвигну я – и,
Несокрушимая, станет
Твердым оплотом людей и земли –
И в небеса гром мой грянет!

СТОЛПОТВОРЕНИЕ ВАВИЛОНСКОЕ. БЫТИЕ, ГЛ. 11, СТ. 4. ...дано ему имя Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.

Вавилонская башня

К. Фофанов

Подрубим секирами девственный лес!
Надломим утесов граниты
И башню созиждем до вечных небес,
Где боги от взоров сокрыты.
Мы башню созиждем на память племен,
На славу и диво грядущих времен!» –
Вещали потомки Адама – и клич
Шумит громоносный повсюду.
Ломают леса, обжигают кирпич,
Копают железную руду.
В пустыню, дотоле безгласную, вдруг
Проникли желанья, любовь и недуг.
И вот от восхода зари до луны,
Сверкающим зноем палимы,
Под ношей ступают коней табуны,
Плетутся пешком пилигримы.
И старцы, и дети, и жены бредут,
Влечет их и манит божественный труд,
Все жаждут искусство свое показать,
И гордо проходят верблюды,
Неся на горбах драгоценную кладь –
Железа и мрамора груды.
И мчатся минутами в вечность года
За тяжестью бренной живого труда.
И труд их сначала успешен и скор:
Колонны из меди отлиты,
И степи широкой цветущий ковер
Закрыли гранитные плиты,
И первым навесом угрюмо повис
Послушный могучей руке кипарис.
Работают люди... Стучат топоры...
Визжат многозубые пилы;
Вкруг гордой постройки теснятся шатры,
Теснятся уже и могилы.
Рождаются люди, трудятся и мрут,
Но шире и шире возносится труд.
Сто раз пожинали колосья они,
Сто раз им весна зацветала.
Как искры, мелькали чуть видные дни,
Как море, работа стонала...
Все выше и выше их башня растет
И вот уж вершиной ушла в небосвод.
Восторженно бьются сердца их в груди,
Когда они всходят к вершине

Заветной постройки; блестит позади
Евфрат синей лентой; в долине
У ног муравьями и взад и вперед
Снует хлопотливо шумящий народ.
Вдали, как зубцы первозданных твердынь,
Синеют далекие горы,
И стелется полог бесплодных пустынь,
И леса чернеют узоры,
И коршун, покинув холодный гранит,
Отважно над морем кипучим парит.
И чудно, и странно людей торжество –
Все мнят в упование глубокое,
Что скоро увидят они божество,
Сокрытое в небе далеком.
Поспешней движенье... Быстрее топор...
Но скоро подъемлются крики и спор:
Один просит смазки для глины камней –
Ему топоры предлагают;
Недужный о помощи молит детей –
Его на работу толкают;
Один просит камень – другой подает
Просящему спелый смоковницы плод.
И каждый другого не может понять,
И, чужды друг другу, все стали роптать.

* * *

Замолкла работа; не носится груз
К вершине по белым ступеням.
Заспорили – рухнул великий союз,
Конца нет упрекам и пеням.
Рассыпались люди нестройной толпой,
Как птиц окрыленных испуганный рой.
И семьи одни убрели на восток,
Туда, на побережье Дуная,
Где звонче струится зеркальный поток,
Душистее ночь голубая.
Другие туда, где скалистый Тибет
Застыл, как гигантского змея скелет.
Иные к родному Евфрату ушли,
Где праотцы спят их безгласно;
Другие за Нил, к полуденной земле, –
Где все упоительно, страстно;
Иные к ключам Ниагары седой,
Где борются хищные волны с землей.
Иные на север, где чудные сны
Роятся под вой непогоды,

Где хмурые ели, как траур, темны
И льдами окованы воды...
Им стали отчизной чужие места,
И гордая башня осталась пуста.
Как сон за мечтой, за волною волна,
Идет век за веком. Сурово
Враждуют в неровной борьбе племена...
Придется ль сдружиться им снова,
Придется ль сплотиться во имя труда?
Во имя какого? когда?

Вавилон

С. Надсон

Брошены торжище, стадо и пашня,
Заняты руки работой иной;
Камень на камень, и стройная башня
Гордо и мощно встает над землей...
Ласточка, рея в лазури бездонной,
Кажется точкой для смертных очей.
Или мы, с нашей мечтой окрыленной,
Кроткой, воздушной певуны слабей?
К небу, где тучи играют и мчатся,
Сыпля громами у ног Божества,
К небу, где райские реки струятся,
Стелется райских лугов мурава;
К жизни блаженства от жизни страданья,
К звездам, сверкающим ярким огнем...
Высьтесь же, стены гранитного зданья,
Будьте нам к вечному небу путем!

Полно, безумцы! Взгляните: чернеет
Грозная туча на грани небес:
В трепетном ужасе мир цепенеет...
Отблеск зарницы мелькнул и исчез...

Уход из Харрара *О. Чюмина*

Сказал Господь: «С родимую страну
Расстанься ты и дом отцов покинь;
Через пески сыпучие пустынь
Ты в новый край последуешь за мною.

Иди – и род я возвеличу твой,
Там слава ждет, там ждет его свобода;
Родоначальник нового народа –
Земных племен ты явишься главой».

Благословен – тебя благословящий,
Весь род земной благословен в тебе,
И всяк тебе обиду наносящий –
Тем навлечет проклятие себе».

И, будучи в годах уже преклонных,
Покорно внял Всевышнего словам:
В путь собрался с семьей Аврам,
С собою взяв рабов приобретенных.

И были с ним жена его и Лот.
Громадные стада их и верблюды,
Несущие узорных выюков груды, –
Все двинулось в далекий переход.

С надеждою и смутною печалью
Вступил в пески пустыни караван,
Стремясь туда, где за волнистой далью
Неведомый скрывался Ханаан.

ОТПРАВЛЕНИЕ АВРАМА В ХАНААН. БЫТИЕ, ГЛ. 12, СТ. 5. *И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей которых они имели в Харране, и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую.*

Три ангела *О. Чюмина*

Под дубом Мамврийским сидел Авраам.
И очи возвел он к далеким холмам,
И тут же очам не поверил своим:
Три ангела светлых стояли пред ним.
Блистали их лики красою лилей,
И снега одежды казались белей, –
И пал Авраам перед ними во прах,
И странников чудных, в смиренных речах,
Молил отдохнуть он в тени, у шатра,
Пока не спадет над долиной жара.

Он путникам ноги босые омыл
И сам за трапезой Господней служил.
Он выбрал им лучшего агнца из стад;
Душистые фиги, миндаль, виноград
И мед золотистый, густой, как смола,
И хлебы, которые Сарра пекла,
Поставил пред ними в древесной тени.

Вкусив, спросили у старца они:
«Где Сарра – подруга твоя и жена?»
Сказал он: «В шатре, за работой она».
И молвил из чудных пришельцев один:
«Через год у жены твоей рóдится сын!»
Услышала Сарра и слову тому
В душе рассмеялась, не веря ему:
«Возможно ль, чтоб это случилось вдруг, –
Стара я, и в летах преклонных супруг».
Но странник чудесный промолвил в ответ:
«Узнай: для Творца невозможного нет;
Сказал Он – и будет! Через год я опять
Увижу здесь Сарру – счастливую мать».

И, молвив, восстали они и пошли,
И скрылись скоро в волнистой дали.
Чудесных гостей проводил Авраам,
А Сарра стояла, не веря очам,
И долго вослед им, тревогой полна
И трепетом тайным, глядела жена,
Не в силах сомнений своих побороть.

Через год совершилось, как молвил Господь.

Три ангела *А. Лавров*

Что за дивное виденье!
Патриарх глядит смущенный –
Трое путников чудесных
Приближаются к дубраве.
Белы их, как снег, одежды,
Свет от них исходит яркий,
Но окутаны все трое
Словно дымкою тумана.
Грозен, строг по виду первый,
Он глядит вперед с величием,
И под взглядом тем былинки
Преклоняются смиренно.
А второй любовью кроткой
Дышит весь – куда ни взглянет,
Там повсюду зацветают
Благовонные цветочки.
Третий – чист, как утра ветер,
Смотрит строго и любовно,
Посылая взглядом кротким
И надежду, и угрозу.
И, в волненье, на колени,
Постигая смысл явленья,
Ниц склонился со слезами
Авраам пред Триединым.

ЯВЛЕНИЕ АВРААМУ ГОСПОДА. БЫТИЕ, ГЛ. 18, СТ. 1. *И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер [свой], во время зноя дневного.*

Небесный огонь
(Из Виктора Гюго)
К. Фофанов

Разверзлись облака чудные складки,
Багровое пламя сверкнуло – и вот
Безумная туча гремит и ревет,
Как бешеный в злобном припадке,
Разверзлась воздушная пасть,
И сыплется сера, и падает пламень,
И камень на камень
Стремится упасть!
О горе! Спасенья от гибели нет,
И рушатся кровли, и слышатся стоны,
И, трепеща, кровавый свет
Упал на белые фронтоны.
Содом, Гоморра! Божий гнев
На вас упал и вас карает,
И стрелы молний выдувает
На вас косматой тучи зев.
Не алым заревом денницы –
Грозой пылает небосклон;
Народ в испуге пробужден,
Бегут за город колесницы.
Бежит народ, а серый дым
Туманом стелется пред ним...
И нет спасенья, нет пощады!
Дворцов холодные громады
Ниспровергаются во прах,
И башни рушатся, и храмы;
Напрасно в них на алтарях
Жрецы сжигают фимиамы,
Напрасно агнцев молодых
Приносят в жертву; тщетно маги
С очами, полными отваги,
Выносят идолов своих;
Напрасно белую тунику
Склоняет царь пред алтарем:
Не вняв отчаянному крику,
Огонь пылающим венцом
Венчает слабого владыку,
И, как испуганный олень,
Все дальше, дальше пламя мчится,
И с позолоченных ступень
Кумир бесчувственный валится.
Клубится дымная река,

Народ бежит в тоске страданья,
Первосвященника рука
Творит напрасно заклинанья.
Его тиара, как мечом,
Поражена вдруг искрой молний –
И он стоит уже безмолвной
Слепому идола... Кругом
Огонь мешается со смрадом,
И побеждает всюду смерть,
Как будто стала черным адом
Для рая созданная твердь!..

Божий суд *А. Полежаев*

Есть духи зла – неистовые чада
Благословенного Отца;
Удел их – грусть, отчаянье – отрада,
А жизнь – мученье без конца.
В великий час рождения вселенной,
Когда извлек Всевышний перст,
Из тьмы веков, эфир одушевленный
Для хора солнцев, лун и звезд;
Когда Творец торжественное слово
В премудрой благости изрек:
«Да будет прах величия основой!»
И встал из праха человек, –
Тогда Ему – светлы, необозримы –
Хвалу воспели небеса,
И юный мир, как сын его любимый,
Был весь – волшебная краса...
И ярче звезд и солнца золотого,
Как иорданские струи,
Вокруг Его, Властителя Святого,
Вились архангелов рои.
И пышный сонм небесных легионов
Был ясен, свят перед Творцом
И на скрижаль божественных законов
Взирал с трепещущим челом.
Но чистый огонь невинности покорной
В сынах бессмертия потух –
И грозно пал, с гордынею упорной,
Высокий ум, высокий дух.
Свершился суд!.. Могучая десница
Подъяла молнию и гром –
И пожрала подземная темница
Богоотверженный Содом!..
И плач, и стон, и вопль ожесточенья
Убили прелесть бытия –
И отказал в надежде примиренья
Ему правдивый Судия.
С тех пор враги прекрасного созданья
Таятся горестно во мгле,
И мучит их, и жжет без состраданья
Печать проклятья на челе.
Напрасно ждут преступные свободы:
Они противны небесам, –
Не долетит в объятия природы
Их недостойный фимиам!

ГИБЕЛЬ СОДОМА И ГОМОРРЫ. БЫТИЕ, ГЛ. 19, СТ. 24–25. *И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сих, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастения земли.*

Агарь *Я. Полонский*

Завистью гонима, я бегу стыда –
И никто не сыщет моего следа.
Кущи господина! Сени госпожи!
Вертоград зеленый! Столб родной межи!
Поле, где доила я веселых коз!
Ложь, где так много пролила я слез!
И очаг домашний, и святой алтарь –
Все прости навеки!» – говорит Агарь.

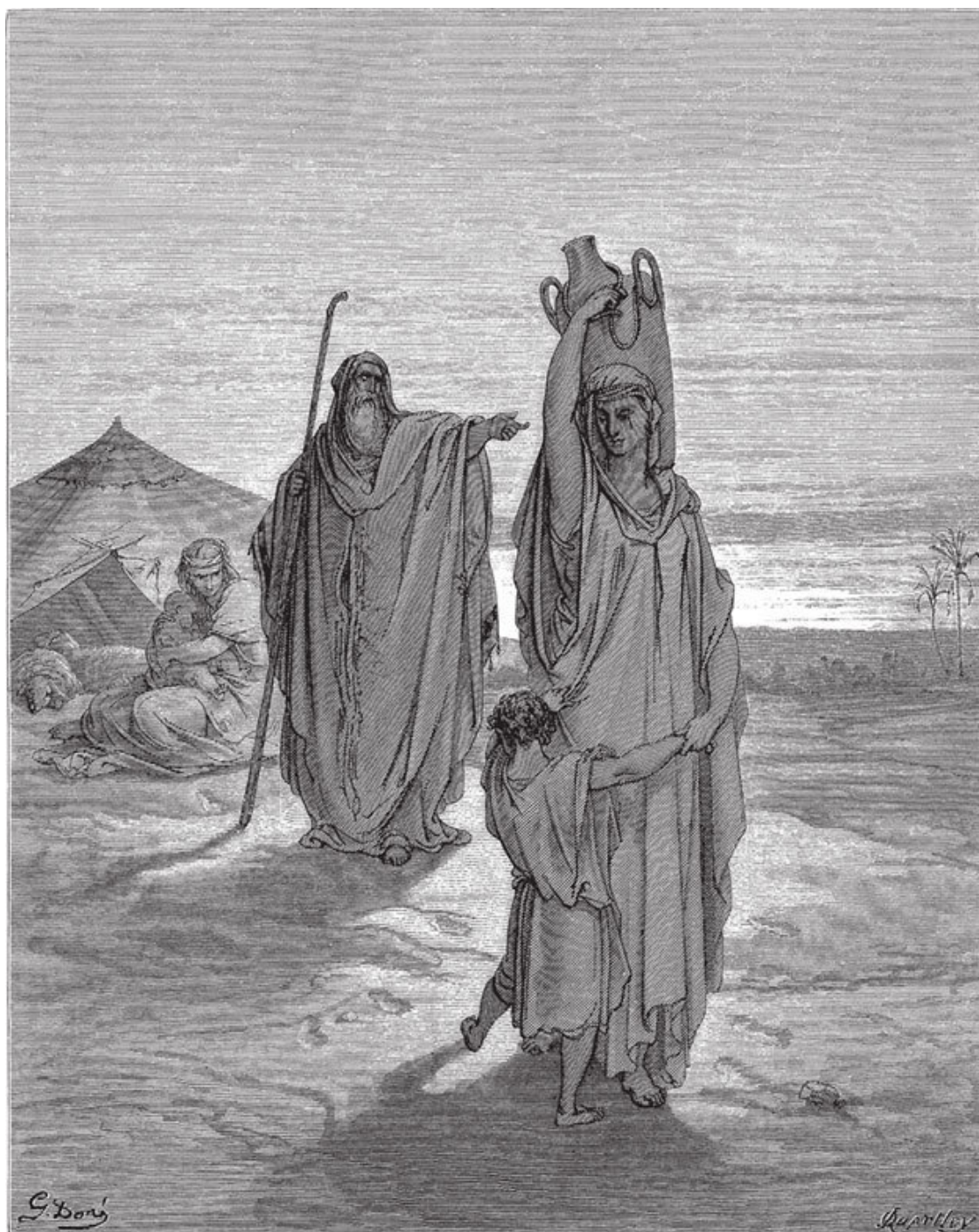
И ее в пустыню дух вражды влечет,
И пустыня словно все за ней идет
Все вперед заходит, и со всех сторон
Ей грозит и душит, как тяжелый сон.
Серые камни, лава и песок
Под лучами солнца жгут подошвы ног;
Пальм высоких листья сухо шелестят;
Тени без прохлады по лицу скользят;

И в лицо ей ветер дышит горячо;
И кувшин ей давит смуглое плечо.
Сердце замирает, ноги устают,
Слезы высыхают и опять текут...
Чу! Вдали журчанье ключевой воды,
По краям оврага свежие следы.
Знать, недаром пастырь здесь прогнал стада,
Вот – скамья и желоб, зелень и вода.

И, слагая ношу, села отдыхать
Бывшая рабыня – будущая мать,
И, страшась пустыни, и боясь пути,
И не зная, где ей спутников найти, –
Головой поникла с тайною мольбой.
Вдруг, как будто с ветром, сладостно-живой
Голос не воздушный, но и не земной,
Прозвучал в пустыне, говоря с душой.

И она очнулась... Слушая, глядит,
Видит – ангел Божий на песке стоит.
Белая одежда, белое крыло,
Кроткое сиянье – строгое чело.
«Ты куда?» – спросил он.
– «Я иду в Кадис». –
И сказал ей ангел:
«С миром воротись!»

«Я бегу от Сарры, госпожи моей».
И сказал ей ангел:
«Примирился с ней!
И родишь ты сына, силу многих сил...
Наречеша имя ему Измаил,
И рука Господня будет вечно с ним...
Населятся страны семенем твоим...»
И с отрадой в сердце начала вставать
Бывшая рабыня – будущая мать.

ИЗГНАНИЕ АГАРИ И ИЗМАИЛА. БЫТИЕ, ГЛ. 21, СТ. 14. *Авраам встал рано утром, и взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил ее.*

Авраам приносит в жертву Исаака

О. Чюмина

Испытывая веру Авраама,
Сказал Господь: «Возьми дитя свое,
Любимого, единственного сына,
И на одной из отдаленных гор,
Которую я укажу тебе,
Ты принесешь его на всесожжение».

Заутра встал с зарею Авраам,
И, сына взяв и взяв еще с собою
Двух отроков, он оседлал осла
И в дальний путь отправился немедля,
Куда Господь его направил Сам.

И вот, прибыв на место, отпустил
Он отроков, его сопровождавших,
И хворост несть велел он Исааку,
А сам взял нож и жертвенный огонь.
И сын сказал: «Огонь для всесожженья
И хворост есть, но где же агнец тот,
Которого мы Господу приносим?»
Но Авраам ответил не колеблясь:
«Себе Господь Сам агнца изберет».

И, возложив единственного сына
На жертвенник, он лезвие ножа
Занес над ним, когда Господень ангел
Явился вдруг и руку удержал,
Готовую нанести удар смертельный.

И раздался божественный глагол:
«Остановись! Не поражай его!
Благословенье Божье над тобою,
Зане Ему ты в жертву принести
Не пожалел единственного сына...
Ступай – и в дом ты с миром возвратись».

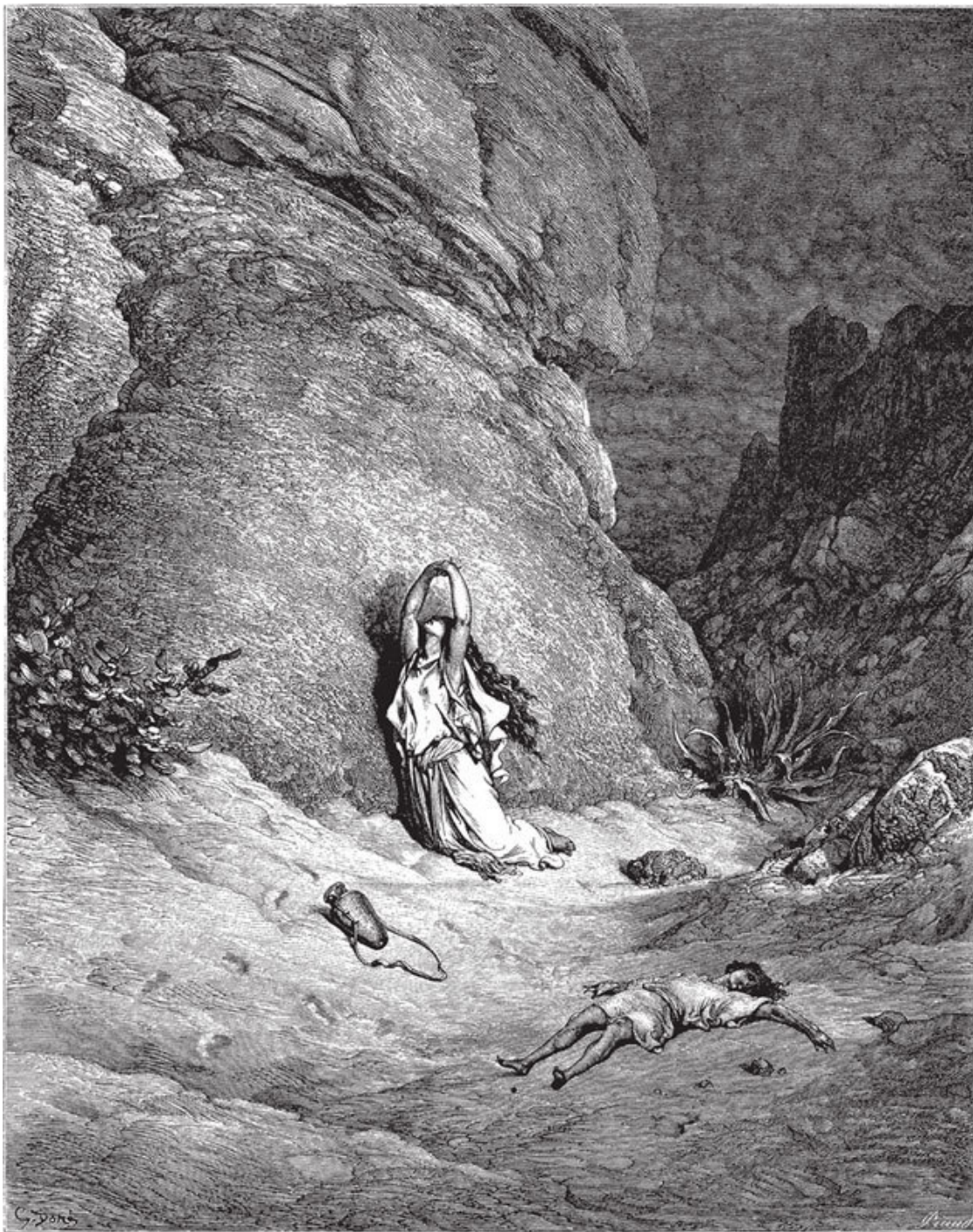
И, выслушав Господне повеленье,
Перед собой увидел Авраам
В кустарнике неподалеку – овна.
Заклав его, принес его он в жертву,
И, вознеся Творцу благодаренье
На той горе, указанной Всевышним,
Где слышал он божественный глагол, –
Обратно в дом он с сыном отошел.

Авраам приносит в жертву Исаака

А. Красницкий

Любимый, милый сын... Подруги милой сын,
Что в жизни целой был всех краше и дороже,
Что старцу средь людей опорой был один,
И вдруг расстаться с ним навеки... Боже, Боже!..
На склоне долгих лет остаться одному...
О, пусть бы свет погас, чтоб не видать чрез тьму,
Как вздрогнет под ножом израненное тело,
Как трепет пробежит последний по нему
И вздох послышится души осиротелой!
Все разом потерять, чем дорог был так свет,
И пережить за миг ужасные страдания...
Но, может быть, его, нарушив тот завет,
Спасу от смерти я! Завет нарушить? Нет!
Прочь мысли черные, сомненья отрицастья!
Нет в сердце места вам измученном моем...
Всевышнего должно исполнить приказанья!
Пойдем, мой милый сын, пойдем... скорей пойдем...
Уверен я теперь: не дрогнет старика
Во славу Егovy поднятая рука!

Как часто с той поры на сердце человека
Вступал суровый долг в тяжелую борьбу
С сердечной жалостью, врожденною от века,
И сердца кроткого он заглушал мольбу.
Блажен, кто не терял для долга силы новой,
Блажен, чей в жизни путь безгрешен был и прям,
Блажен, кто до конца исполнил долг суровый,
Как некогда его исполнил Авраам.

АГАРЬ И ИЗМАИЛ В ПУСТЫНЕ ВИРСАВИИ. БЫТИЕ, ГЛ. 21, СТ. 15–16. *...и не стало воды в мехе, и она оставила отрока под одним кустом и пошла, села вдали... И она села [поодаль] против [него] и подняла вопль, и плакала...*

Жертва Авраама

К. Фофанов

Послушной жертвой на закланье
Вел первородка Авраам.
Уже рассыпало сиянье
Второе утро по горам;
Уже навьюченной ослицы
Замедлен ход... Уж цель близка...
Кустарник гуще... Блеск денницы,
Виясь, туманит облака...
И видит патриарх, тоскуя,
То место на одной из гор,
Где жертвенный возжет костер.
И, сына юного целуя,
Он устремляет к небу взор...
Но тихо все в лазури ясной...
И, удаляя верных слуг,
Спешит он с первенцем. Вокруг
Сын озирается несчастный
И говорит: «Скажи, отец,
Где наша жертва, наконец?
Огонь, топливо – все из дому
Мы взяли, только жертвы нет».
И, внемля сыну молодому,
Отец тоскующий в ответ:
«Господь нам жертву Сам укажет!» –
И дальше продолжают путь.

Уж поздно – время отдохнуть,
Уж скоро тень ночная ляжет...
Сквозь ветки спутанных вершин
Багровый месяц диск свой кажет...
«Здесь жертву принесу, мой сын!» –
Сказал отец... и в тайной дрожи
Внезапно речь свою прервал.
Алтарь воздвигли...
«Жертва кто же?» –
«Тебя для жертвы Бог избрал!»

И отрок в страхе молчаливом
Над алтарем уже поник.
И в трепете благочестивом
Над ним занес отец-старик
Разящий меч... Как вдруг над мраком
Раздался голос в вышине:
«Довольно! Ты послушен Мне!

Останови над Исааком
Подъятую десницу!...» Вновь
Небесный голос смолк над чашей,
И меч родителя грозящий
Не пролил родственную кровь.

Казнь не свершилася над сыном!..
И видит в радости своей
Отец: запутавшись длинным,
Кудрявым рогом меж ветвей,
Овен трепещет... И, покорный
Всевышней воле, он кладет
Добычу на дрова... И вот
Заносит меч рукой проворной...
И кровью овна насыщен
Алтарь... и жертвенник возжен!..
И с той поры то место в мире
Зовется «Иегова-ире»,
Что значит: Бог усмотрит.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ АВРААМА. БЫТИЕ, ГЛ. 22, СТ. 6. *И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего...*

Гробница Сарры *А. Лавров*

Сарры нет на свете...
Тихою стопой
Смерть подкралась, словно
К золоту скупой,
И от Авраама
Вмиг унесена

Нежная голубка –
Верная жена,
Многих лет подруга;
И в могилу с ней
Старец погребает
Счастье многих дней...

Старец пал бы духом,
Но ему помог
Перенести потерю
Всемогущий Бог.

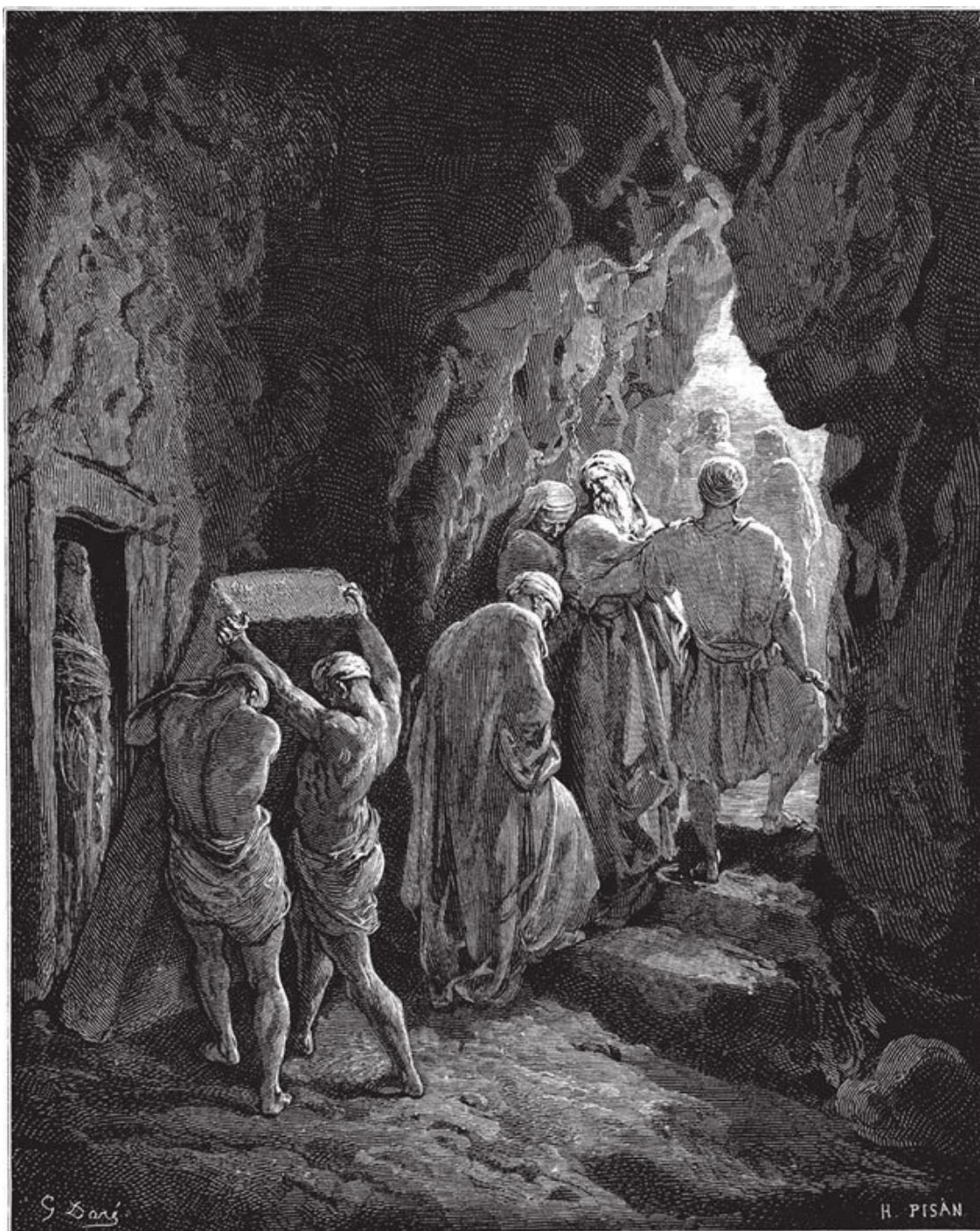
Гробница Сарры *О. Чюмина*

В долине Мамрийской, в глубокой пещере
Жены Авраама покоится прах,
И старец скорбит о великой потере,
Склонясь на ступени в слезах...

Ценой дорогою у князя Ефрона
Купил он свой первый участок земли, —
И тут, близ журчащего тихо Хеврона,
Усопшую Сарру они погребли.

В простертую нишу опущено тело,
Окончился жизненный путь для нее:
И место жены навсегда опустело
В шатре господина ее.

И старец маститый, поникнув главою,
Провидит в грядущем немеркнувший день,
Когда, призываем на суд Еговою,
Сойдет он под ту же могильную сень.

ПОГРЕБЕНИЕ САРРЫ. БЫТИЕ, ГЛ. 23, СТ. 19. ...После сего Авраам похоронил Сарру, жену свою, в пещере поля в Махпеле, против Мамре, что ныне Хеврон, в земле Хананской.

Ревекка у колодца *О. Чюмина*

Старая, рабу Авраам поручил
Найти Исааку невесту,
И тот, повинувшись ему, поспешил,
Не медля, к урочному месту.

С ним десять верблюдов с подарками шли;
И так со своим караваном
Вступил он в пределы далекой земли,
В тот город, что звался Харраном.

Был вечер, и час приближался, когда,
Легки и пугливы, как серны,
Стекались юные девы туда –
Наполнить кувшин у цистерны.

И к Богу воззвал он: «Щедроты свои
Яви господину, о Боже!
Да будет та дева достойна любви,
С которой разделит он ложе.

Тебе господина вручая судьбу,
Я жду откровенья иль знака:
Пусть дева, подавшая воду рабу,
И станет женой Исаака».

И так изливал он всю душу в мольбах;
К цистерне меж тем подходила
Ревекка с кувшином блестящим в руках –
Прекрасная дочь Вафуила.

И странник сказал ей: «Наполни кувшин,
Чтоб мог я напиться оттуда».
Она же ответила: «Пей, господин,
А я напою и верблюда».

Восславил Всевышнего Елеазар;
Залогом грядущего счастья
Невесте избранной немедленно в дар
Он серьги вручил и запястья.

Чрез несколько дней выступал караван,
Скрываясь за далью от взора,
И с ним покидала навеки Харран
Прекрасная внучка Нахора.

Ревекка и Елеазар А. Лавров

Жар спадает с быстротою:
Вечер близок, и Харран
Оживился – за чертою
Стал ночлегом караван.
У колодца запыленный,
От седин серебристо-бел,
С тяжелой думой затаенной
Путник трепетный присел.
Ждет он свыше указания
У колодца в поздний час;
Сердца робкого терзанья
Сон с его прогнали глаз;
Он забыл жары истому
И далекий переход...
Вдруг он видит: к водоему
Дева чудная идет.
Под одеждой белой скрыты
Форм роскошнейших черты;
Ярким полымем ланиты
Девы чудной залиты;
Зной негой дышат очи,
Прям и гибок стройный стан –
То звезда восточной ночи,
То краса пустынных стран!
Дочь владыки Вафуила
Эта девушка была;
К ней неведомая сила
Караван тот привела.
И указанная прямо
Волей высшей, не земной,
Стала сыну Авраама
Дева нежною женой!

РЕВЕККА У КОЛОДЦА. БЫТИЕ, ГЛ. 24, СТ. 16. ...девица была прекрасна видом, дева, которую не познал муж. Она сошла к источнику, наполнила кувшин свой и пошла вверх.

Исаак встречает Ревекку

А. Красницкий

Дум, так сердцу милых,
От себя никак
Отогнуть не в силах
Юный Исаак.
За работой трудной
И в тиши ночной
Чей-то образ чудный
Видит пред собой,

Как бы отражение
Солнца сквозь туман:
Плавны все движенья;
Гибок стройный стан.
Словно звезды ночи
После блеска дня,
Негой дышат очи,
В мир иной маня, —

В мир иной, могучий,
Где любовь царит...
Пылом страсти жгучей
Юноша горит:
Муки ожидания
Юноша постиг...
Сладкого свиданья
Скоро ль сладкий миг?..

ВСТРЕЧА РЕВЕККИ С ИСААКОМ. БЫТИЕ, ГЛ. 24, СТ. 64. ...Ревекка взглянула, и увидела Исаака, и спустилась с верблюда.

Исаак встречает Ревекку

О. Чюмина

Вышел прогуляться в поле Исаак,
Где уже вечерний надвигался мрак.
Видит: показался вдалеке верблюд,
Вот другой и третий... Медленно идут...
Все подходит ближе, ближе караван.
Издали мелькает гибкий женский стан,
Огненные очи, алые уста,
В медленных движениях нега разлита...

И забилося сердце... Кто же, кто она?
Между тем Ревекка, также смущена,
У раба спросила: «Кто сюда идет?»
«Это господин мой!» – ей ответил тот.
И она, зардевшись, покрывала ткань
Быстро опустила и легко, как лань,
Спрыгнула на землю. Раб же подошел
И о том, что сделал, речь свою повел.

Кончил он – и тут же к будущей жене,
К избранной невесте, ждавшей в стороне,
Исаак, приблизясь, ввел ее в шатер;
И женой любимой стала с этих пор
Для него Ревекка, госпожой рабов
И ему подругой, матерью сынов,
От него рожденных, любящей женой,
Счастьем озарившей путь его земной.

Исаак благословляет Иакова

О. Чюмина

Достигнув лет преклонных, Исаак
Стал помышлять о смерти. Он Исава
Призвал к себе и сыну молвил так:
«Ступай скорей и налови дичины
И кушанье такое изготвь,
Чтоб от него вкусил я перед смертью
И вслед затем тебя благословил».

Когда Исав отправился на лов,
Ревекка, взяв немедленно козленка
И приготовив с травами его,
Отправила Иакова к отцу
С тем кушаньем, надеясь, что старец
Полуслепой, быть может, ошибется
И, младшего за старшего приняв,
Как первенца его благословит.

Когда к отцу вошел Иаков с яством
И стал просить его благословенья,
Назвавшись Исавом, – Исаак,
Смутившийся при голосе его,
С сомнением ему ощупал руки,
Которые Ревекка обернула
Козлиной шкурой, так как волосами
Исав оброс на шее и руках.
И спросил вторично он у сына:
«Кто ты, мой сын?»
И тот сказал: «Исав».

Тогда, вкусив от яства, Исаак
На голову Иакова с любовью
Трепещущие руки возложил,
Торжественно его благословляя:

«Приди ко мне! Пусть Божия десница
Тебе во всем обилье ниспошлет,
Пусть жатвою богатою пшеница
Взойдет в полях и созревает плод.

Перед тобой – перворожденным сыном –
Преклонится сын твоего отца,
Да будешь ты над всеми господином
И да почтишь в душе своей Творца.

Благословен – тебя благословящий,
Весь род земной благословен в тебе,
И всяк, тебе обиду наносящий,
Тем навлечет проклятие себе».

Небесная лестница

К. Фофанов

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ИАКОВА. БЫТИЕ, ГЛ. 27, СТ. 27. *И ощутил Исаак запах от одежды его и благословил его...*

Он шел, исполненный тревог,
С мечтой безмолвной и печальной,
И, утомясь дорогой дальней,

На дикий камень он прилег,
Чтобы забыться сном минутным.
И видит он в виденье смутном:
Разверзся бархатный чертог
Небес глубоких – и оттуда,
Как струны, брызнули лучи
Светлей и краше изумруда
И ослепительней парчи.

* * *

И видит он, как из лучей
Соткались пышные ступени,
Он видит лестницу: по ней
Снуют божественные тени,
Весь чистый рой небесных сил,
Весь рой в одеждах белотканых,
В венцах из роз благоуханных,
Душистей мира и кадил.

* * *

И там, на пурпурной вершине,
В румяной дымке облаков,
Создатель неба и пустыни,
Он Сам, бессмертный Саваоф!
Под ним рассыпались покорно
Созвездий бисерные зерна,
И кольца радуг огневых
Над головой его повисли,
Как сны безгрешные, как мысли
Его фантазий неземных.

* * *

И слышит путник: от вершины
Донесся голос неземной –
Так шелестят листы осины
Пред набегающей грозой:
«Тебе, Израиль, отдаю я
Все эти мирные места,
Где ныне бродишь ты, кочуя,

Как своевольная мечта.
Тебе с заката до востока –
Простор и гладь моих пустынь.
Отныне смело и широко
Ты здесь шатры свои раскинь.
Твое умножу я потомство,
Как аравийские пески,
И злые козни вероломства
Не сокрушат его полки».

* * *

Так рек Творец небес и моря,
Создатель света и пустынь.
И камни грянули: «Аминь»,
Его словам небесным вторя.

ВИДЕНИЕ ИАКОВА. БЫТИЕ, ГЛ. 28, СТ. 12. *И увидал во сне: вот лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии сходят и нисходят по ней.*

Иаков и Рахиль у колодца ***О. Чюмина***

Сменила собою прохлада
Полдневного зноя истому...
Лавана богатого стадо
Спустилося вниз к водоему.

Под сенью дубравы зеленой,
Где веяло чудною былью,
Любуясь прекрасной Рахилью,
Иаков стоял, восхищенный.

Рукой обнаженной и стройной
Кувшин свой она поднимала,
И краска в лице проступала,
И грудь волновалась знойно.

Под взором горячим и властным
В ней сердце сильнее забилося,
И что-то в груди пробудилось
Впервые порывом неясным.

В ответ на немые вопросы
Шептал он ей тихие речи,
Любуясь, как черные косы
На смуглые падали плечи.

Отдавшись восторгам свиданья,
Не чаял он, чуждый обмана,
Что ждут его в доме Лавана
Четырнадцать лет испытанья.

Увы! Предназначено было
Трудиться ему ежечасно:
Семь лет из-за Лии немилой,
Семь лет – для Рахили прекрасной.

ВИДЕНИЕ ИАКОВА. БЫТИЕ, ГЛ. 28, СТ. 12. И увидел во сне: вот лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии сходят и нисходят по ней.

Молитва Иакова

О. Чюмина

Я жил у Лавана богатого, ныне
Спешу возвратиться в отчизну мою.
Я много добра приобрел на чужбине,
Все есть у меня: и рабы, и рабыни,
Но я пред тобой, как проситель стою!»

Страшась и желая свидания с братом,
Так молвил Иаков, к Исаву послав...
И вестник его возвратился с закатом,
Сказав, что с толпою идет к ним Исав.

Смутился Иаков, исполнен кручиной,
И надвое свой разделил караван...
Меж тем опустилася ночь над долиной
И с синих холмов за клубился туман...

И пал он во мраке ночном на колена,
И к Богу отцов с упованием зывал:
«О Боже, чья милость ко мне неизменна, —
Не Ты ли в отчизну меня призывал?

В пустыне безводной Ты был мне вожатым
Среди отдаленных неведомых стран,
И посуху я перешел Иордан...
Щедротам великим Твоим и богатым

Нет меры! Покровом Своим осеня,
Спаси же и ныне от мщенья Исава,
Лишенного мною священного права, —
От мщенья брата помилуй меня!
Во гневе ему незнакома пощада,
Меня устрашает Исава приход:
Боюсь, что погибнут и мать, и чада,
И с ними прервется Иакова род.

Но, Боже, прощая мое вероломство,
Раскаянье видя мое и тоску,
Сказал Ты: «Бесчисленным будет потомство
Твое, уподобясь морскому песку!»

МОЛИТВА ИАКОВА. БЫТИЕ, ГЛ. 32, СТ. 10. *Недостойн я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему, ибо я с посохом моим перешел этот Иордан; а теперь у меня два стана.*

Иаков борется с Богом

А. Лавров

Прохладой повеяло в воздухе знойном,
Заснул караван на ночлеге покойном,
Оселась поднятая овцами пыль,
Спит Лия с детьми, заснула Рахиль.
Один лишь Иаков в спокойствии ночи
Сном сладким не нежит усталые очи.
В волненьи тревожном чего-то он ждет...
И слышит Иаков, что кто-то идет –
Неведомый кто-то, но грозный и мощный –
И с ним начинается борьбу в час полнощный;
И ночь всю боролись они до утра.
Когда ж наступила рассвета пора,
Увидел борец среди редевшего мрака,
Что бодр и покоен был сын Исаака,
Что мощь его снова могуче-крепка;
К бедру прикоснулся тогда он слегка
Противника в этой борьбе многотрудной,
И слышит тот голос таинственно чудный:
«Восходит заря вот, предвестница дня,
И должен теперь отпустить ты меня!»
И шепчет Иаков, исполнен смиренья:
«Я жду твоего ныне благословенья!
Даруй мне его, и с смиренной мольбой
Готов я склониться в тот миг пред тобой!» –
«Как имя твое?» – «Я – Иаков!» – «В пустыне
Израилем будешь ты зваться отныне!
Ты с Богом боролся и будешь людей
Всегда побеждать мощной силой своей!»

ИАКОВ БОРЕТСЯ С АНГЕЛОМ. БЫТИЕ, ГЛ. 32, СТ. 24. *И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари.*

Примирение Иакова с Исавом

А. Лавров

Над пустынею знойной пали ночи покровы...
Вкруг владыки Исава собрались звероловы.
Необъятной пустыни грозен гордый владыка;
Смотрят черные очи и сурово, и дико.
Он в движеньях порывист, дышит весь красотою:
Всех могучей плечами, выше всех головою...
Говорит звероловам, что близка их добыча,
И дрожит вся пустыня от победного клича!..
«Пусть у всех вас готовы будут к утру верблюды:
Повезем из набега мы богатств всяких груды...
Мне пришли из пустыни от Иакова вести...
Не забыл я обмана: близок час грозной мести...
Обманувшего брата накажу я ужасно,
И не тешит пусть сердца он надеждой напрасно...
Первородством Исава завладел он обманом:
Силой я завладею всем его караваном...
Так и знайте: к набегу будьте утром готовы...
Только солнце на небо – вас с собой, звероловы,
Поведу я на брата по пустыне безводной;
И рабом мне отныне будет мой первородный;
Вы ж богатства возьмете – это ваша добыча!..»
И дрожит вся пустыня от победного клича...

ПРИМИРЕНИЕ ИАКОВА С ИСАВОМ. БЫТИЕ, ГЛ. 33, СТ. 4. *И побежал Исав к нему навстречу, и обнял его, и пал на шею его, и целовал его, и плакали [оба]*

Примирение Иакова с Исавом

О. Чюмина

Но вот, позолотив вершины дальних гор,
Забрезжила заря, и, поднимая взор,
Иаков увидал вблизи перед собою
Исава, шедшего с прислужников толпою.

Поставив впереди рабынь и их детей,
За ними – Лиею рожденных сыновей
И мать их, а затем – Иосифа с Рахилью
И Господа призвав, доселе к изобилью
И благу ведшего невидимо его, –
Семь раз приветствовал он брата своего
Поклоном до земли.
Исав же, потрясенный,
К нему объятие с рыданием простер,
И пал ему на грудь Иаков умиленный,
И оба плакали, забыв былой раздор.

Повесть об Иосифе Прекрасном В. Жуковский

I.

Иаков жил в земле, где Исаак –
Его отец – жил прежде, в Хананейской
Земле богатой; сыновья его
Пасли в горах обильные стада,
Меж ними самый младший был Иосиф.
Он родился Иакову под старость,
И боле всех любил его отец;
Он пеструю одежду дал ему
И веселился, видя красоту
Его лица, а братьям было то
Завидно, и на сердце их кипела
Вражда к Иосифу, и никогда
Они приветливого слова брату
Не говорили. Раз приснился сон
Ему, и братьям рассказал Иосиф
Тот сон. «Послушайте, – он говорил, –
Привиделось мне, что будто все
Мы в поле и что будто все мы вяжем
Сноп; вдруг сноп мой поднялся, а ваши
Перед моим, как будто поклоняясь
Ему, легли». На это братья все
Сказали: «Видно, хочешь над родными
Господствовать и нашим быть царем?»
И более с тех пор его они
Возненавидели. Потом ему
Опять приснился сон. Его отцу
И братьям рассказал Иосиф: «Мне
Привиделось, что солнце и луна
С одиннадцатью светлыми звездами
Мне поклонились». Но отец ему
Велел умолкнуть, говоря: «Что может
Твой сон знаменовать? Иль мыслишь ты,
Что и отец, и мать, и братья в землю
Тебе поклонятся?» И братья пуще
Против него за этот чудный сон
Озлобились; отец же про себя
Его слова на памяти сберег.
И скоро братья на поля Сихема
Отцовские стада перевели.
Тогда, призвав Иосифа, Иаков

Ему сказал: «Твои все братья ныне
В Сихеме на лугах стада моих
Овец пасут; поди, мой сын Иосиф,
Туда, проведай, здравствуют ли братья
И овцы, и об них мне принеси
Известие». Покинувши долину
Хевронскую, пошел в Сихем Иосиф.
Он не нашел там братьев; но ему,
Искавшему их, человек один
Прохожий встретился и у него
Спросил: «Кого ты ищешь?» Он ему
Сказал в ответ: «Ищу своих я братьев».
И тот ему ответил: «Я слышал
Их говорящих здесь: мы в Доффаим
Пойдем отсюда». И за ними вслед
Пошел Иосиф в Доффаим, и их
Нашел он в Доффаиме. Издали
Увидевши идущего его,
Они сказали: «Вот идет сновидец!»
И замысл – погубить его – в их сердце
Проник. Друг другу так они сказали:
«Когда придет он, мы убьем его,
И бросим тело в этот водосток,
И скажем, что его съел дикий зверь.
Тогда увидим, сбудется ли сон,
Которым хвастал он». Услышал их
Слова Рувим. Чтобы из рук их брата
Спасти, он так сказал: «Не убивайте
Его на вашу душу; рук своих
Не обагряйте кровью, а живым
Его спустите в этот водоем
И там оставьте». Так он говорил,
А втайне был намерен отвести
Его к отцу. Когда ж к ним подошел
Их брат Иосиф, пеструю с него
Одежду снявши, в водоем они
Его спустили; был тот водоем
Глубок, но без воды. Потом все вместе
Обедать начали; но в это время,
Подняв глаза, увидели они
Толпу людей. Измаильтяне шли
Из Галаада на своих верблюдах;
Коренья пряные, бальзам и мирру
Они везли в Египетскую землю.
Увидев их, сказал Иуда братьям:
«Какая будет польза нам, когда
Его мы умертвим; он наша кровь,
Он брат наш! Лучше продадим его
Купцам измаильтянским». Братьям этот

Совет понравился. Когда ж купцы
Приблизились, они, из водоема
Иосифа немедленно извлекши,
Его за двадцать золотых монет
Купцам тем продали; и ими он
Был уведен в Египетскую землю.
Когда ж Рувим, который не случился
При этом торге, ввечеру пришел
К пустому водоему, чтоб оттуда
Взять брата, в водоеме брата он
Уж не нашел; свою от скорби ризу
С себя сорвав, он начал горько плакать
И говорил: «Я брата не нашел!
Куда теперь пойду я?» Те же, взяв
Иосифову ризу и козленка
Зарезав, кровию облили ее
И повелели отнести ту ризу
К Иакову и так ему сказать:
«Вот что нашли в лесу мы, посмотри!
Не риза ли, которую ты дал
Иосифу?» Иаков посмотрел
И во мгновение в ло́скуте кровавом
Он пеструю Иосифову ризу
Узнал. И он воскликнул: «Это платье
Иосифа; зверь лютый съел его!
Иосифа похитил лютый зверь!»
И пеплом голову свою Иаков
Осыпал, и сорвал с себя одежды,
И в ретищем облекся, и о милом
Иосифе дни многие он плакал.
И сыновья, и дочери отца
Сошлись утешать, но утешенья
Не принимал он и твердил: «Хочу
Я в землю; к милому хочу я сыну!»
И об Иосифе без утешенья
Иаков плакал. А Иосиф был
В Египте далеко. В Египте был он
Пенте́фрию, евнуху фараона,
Измаильтянскими купцами продан.

II.

Но был с Иосифом Господь. И в доме
Пентефрия он жил благополучно,
Понеже знал Пентефрий, что Господь
Иосифу успех во всяком деле
Ниспосылал; и в милости великой

Иосиф был у господина: вверил
Ему весь дом свой, все свои поля
И все свое имущество Пентефрий.
И водворил свою щедроту, ради
Иосифа, в Пентефриевом доме
Господь. Но восхотел он напоследок
Иосифа подвергнуть испытанью
И допустить благоволил, чтоб в сердце
Пентефриевом злою клеветой
Против Иосифа великий гнев
Был возбужден. И, гневом ослепленный,
Иосифа Пентефрий повелел
В темницу заключить, где содержались
Царевы узники. Но и в беде
Великой был Иосиф сердцем весел
Пред Господом. И преклонил Господь
Темничного старейшину на милость
К Иосифу; и возлюбил его
Старейшина темничный; и в темнице
Ему надзор за узниками всеми
Он вверил, и главою он поставил
Иосифа над стражами другими,
И отдал всю во власть его темницу,
Понеже был с Иосифом Господь.

III.

Случилось тогда, что фараона
Прогневали и царский виночерпий,
И царский хлебодар. Их царь велел
Окованных в темницу заключить;
Темница же та самая была,
В которой столько времени томился
Иосиф. И старейшина темничный
Ему в надзор обоих вверил знатных
Царевых узников. В одну им ночь
Тревожные привиделися сны.
Когда пришел поутру к ним Иосиф,
Увидел он, что были оба мрачны,
И он спросил их: «Отчего такое
Уныние на ваших бледных лицах?»
Они сказали: «Видели мы сны;
Их знаменье тревожит нас». Иосиф
Ответствовал: «Нам сны от Бога – что ж
Вам снилось?» – «Мне привиделось, – сказал
Великий виночерпий, – будто я
Стою перед лозою виноградной,

Что та лоза три отрасли пустила,
Что зрелые на ней висели гроздья,
Что в правой я руке цареву чашу
Держал, а левою рукой давил
В нее царю душистый сок из гроздьев».
И виночерпию сказал Иосиф:
«Три на лозе отростка значат три дня;
По истечение трех дней вспомнит царь
Тебя, и ты по-прежнему возвышен
В свой знатный сан и будешь в пире
По-прежнему, как царский виночерпий,
Напиток подносить царю. Когда же
То сбудется с тобою, помяни
При счастии меня и сотвори
Со мною милость: извлеки из мрака
Темничного, где заключен давно
Я, никакого зла не сотворивший».
То слыша, в свой черед и хлебодар
Иосифу сказал: «А мне приснилось,
Что будто я на голове нес три
Корзины с царским хлебом, что отвсюду
Слетелись птицы, что они обсели
Корзины и что ими весь расклеван
Был царский хлеб». На то сказал Иосиф:
«Пройдет три дня, и фараон велит
Твою взять голову, и ты на древе
Повешен будешь, и слетятся птицы
И расклюют твой труп». Три дня прошли,
И праздновал свое рождение царь;
И пригласил в свои палаты всех
Вельмож на пир великий; вспомнил он
О виночерпии и повелел
Ему вступить в высокий сан его;
И стал опять в цареву руку чаши
С вином он подавать. А хлебодар,
Как предсказал ему Иосиф, был
На третий день казнен. Но виночерпий
Об узнике Иосифе забыл,
И надолго в темнице он остался.

IV.

Два года протекли. Вдруг царь встревожен
Был чудным сном. Приснилось ему,
Что при реке стоял он и что семь
Коров больших, красивых, тучных вышли
Из той реки, и стали на прибрежном

Лугу пастись, и злаками питались;
Что из реки другие семь коров,
Ужасных видом, злых и тощих, вышли,
И бросились на первых, и сожрали
Их всех, и что их чрево стало
Пустей, чем было прежде. И в испуге
Проснулся царь; но скоро он опять
Заснул, и сон другой ему приснился.
Он видел семь колосьев, на одном
Растущих стебле, и колосья были
Полны прекрасных, крупных зерен; вдруг
Другие семь сухих, пустых колосьев
Меж первыми на том же стебле вышли,
И жирные колосья были разом
Бесплодными поглощены. В испуге
Опять проснулся царь, и он уж боле
Заснуть не мог. Его душа смутилась;
Когда ж настало утро, он велел
Созвать гадателей и мудрецов,
Дабы они ему истолковали
Значенье сна. Но ни один не мог
Его истолковать. Тут виночерпий
О юноше, с которым он был заперт
В темнице, вспомнил и сказал царю:
«Я тяжко согрешил, великий царь!
Я за добро, оказанное мне,
Неблагодарностью воздал жестокой;
Мы были, я и хлебодар, твои
Рабы, заключены по воле царской
Твоей в темнице. Там мы были сном,
Как ныне ты, уstraшены. В темнице ж
Был с нами юноша, еврей, невольник
Пентефрия, вельможи твоего.
Он наши сны истолковал, и все,
Нам сказанное им, сбылось: я
Тобою был помилован, а царский
Твой хлебодар тобою предан казни».
И повелел представить фараон
К себе Иосифа. Был изведен
Из мрачной он темницы, был омыт,
Благоухающим натерт елеем,
Очищен, в ризу новую одет,
И так его представили царю.
И царь сказал: «Я видел сон, но мне
Его никто истолковать не может;
Ты, говорят, пророчесственным духом
Исполнен». — «Я, — отвечал Иосиф, —
Ничто; один лишь Бог Всевышний может
Царю открыть в грядущем зло и благо».

И царь ему сказал: «Приснилось мне,
Что близ реки стоял я, и что вдруг
Из той реки семь добрых, чистых вышло
Коров, и что за ними следом вышли
Другие семь коров, но злых и тощих,
И что последние сожрали первых
И оттого страшной лишь отощали.
Потом я семь колосьев, на одном
Цветущем стебле, тучных и зернистых,
Во сне увидел, и меж ними вдруг
На том же стебле семь других колосьев
Бесплодных выросли, и во мгновение
Бесплодные пожрали плодоносных.
Вот что приснилось мне. Я спросил
Гадателей и мудрецов, но сна
Из них никто не мог мне объяснить».
Тогда сказал Иосиф фараону:
«В обоих снах одно знаменование;
Тебе Господь им хочет отворить
Дверь помощи, времен грядущих тайну.
И ныне знай, великий царь: семь тучных
Коров и семь колосьев полных значат
Семь лет обилия; а тощих семь
Коров и семь пустых колосьев – семь
Голодных означают лет. Сперва
Семь лет во всей Египетской земле
Великое плодороденье будет;
Потом семь лет бесплодные настанут,
И голод всю Египетскую землю
Обымет, и во дни великих бедствий
О временах благих забудут люди.
И надлежит тому свершиться скоро,
Понеже ты двукратно видел сон.
Но послан он от Бога во спасенье
Тебе и всей Египетской земле.
Моими Он теперь тебе устами
Смирненными, царь мудрый, говорит:
Немедленно тобою должен быть
Муж многоопытный и мудрый избран;
Над всей землей Египетской его
Поставь, и купно с ним назначь повсюду
Местона начальников; пускай от всех
Земных плодов, в течение семи
Обильных лет, часть пятую они
Сбирают и хранят по городам;
Пускай пшеницею и всяким житом
Запасные наполнятся амбары,
Дабы во дни обилия на дни
Бесплодия в Египетской земле

Соблюдено богатство пищи было,
Чтоб голодом народ твой не погиб», –
Так говорил перед царем Иосиф.
Царю и всем вельможам царским был
Его благой совет угоден. Царь
Помыслил: «Где и скоро ли найдется
Муж опытный и боговдохновенный?»
И, обратясь к Иосифу, сказал он:
«Могу ли я кого избрать премудрей
И опытней тебя? Ты откровенье
Приял от Бога. Будь же ты отныне
В моем дому. Велениям уст твоих
Да покорятся все! Одним престолом
Тебя я выше буду. Поставляю
Тебя над всей Египетской землей».
И сняв свой царский перстень, фараон
Украсил им Иосифову руку,
Облек его пурпуровой одеждой,
Златую цепь надел ему на шею
И повелел, чтоб в царской колеснице
По городу всему его возили
И чтоб пред ним шел царский предвозвестник
Народу власть его провозглашать.
И властвовать в Египетской земле
Иосиф начал, юноша цветущий.
Из узника, забытого в темнице,
В единый миг он сделался могучим
Правителем Египетской земли,
Понеже был с Иосифом Господь.

V.

Семь первых лет роскошнейшую жатву
В Египетской земле давали нивы;
Был собран там запас неисчислимый
Пшеницы, ржи и всех земных плодов.
По городам, в селениях, на поле
Амбары, полные сокровищ нивных,
Бесчисленны стояли. И когда
Прошло семь лет обильных и за ними
Семь лет бесплодных наступили, голод
По всей земле потоками разлился,
И возопил египетский народ
К царю в своей беде. Но царь народу
Ответствовал: «К Иосифу идите,
Он даст вам пищу». И открыл Иосиф
Все житницы, и не один народ

Египетский тогда нашел себе в них
Спасение: из ближних и далеких
Земель во множестве стекаться стали
В Египет люди, и ценою малой
Из царского великого запаса
Иосиф хлеб им продавал, и все
Премудрого Египетской земли
Правителя народы прославляли...

БРАТЬЯ ПРОДАЮТ ИОСИФА В РАБСТВО. БЫТИЕ, ГЛ. 37, СТ. 28. *И, когда проходили купцы Мадямские, вытащили Иосифа из рва и продали Иосифа Измаильтянам за двадцать сребреников; а они отвели Иосифа в Египет.*

ИОСИФ ПЕРЕД ФАРАОНОМ. БЫТИЕ, ГЛ. 41, СТ. 14. *И послал фараон, и позвал Иосифа. И поспешно вывели его из темницы. Он остригся и переменил одежду свою и пришел к фараону.*

ИОСИФ, УЗНАННЫЙ БРАТЬЯМИ. БЫТИЕ, ГЛ. 45, СТ. 1. *Иосиф не мог более удерживаться при всех, стоявших около него, и закричал: удалите от меня всех! И не оставалось при Иосифе никого, когда он открылся братьям своим.*

Красота Иосифа *Ф. Сологуб*

Залиха лежала, стеноя, на пышной постели.
Пред нею супруги вельмож, египтянки, сидели.
«Залиха, скажи нам, какой ты болезнью страдаешь?
Печально ты смотришь, горишь ты, как свечка ты таешь». —
«Подруги, я стражду, больная мятежною страстью:
Желание жгучее пало на сердце напастью». —
«Тебя погружает богатство в поток наслаждений, —
Тебе ли знакомы насытые вздохи стремлений!» —
«О, если б имела, подруги, я все, что б хотела!
О, если бы воля моя не знавала предела!» —
«Но что невозможно, о том бесполезны и грезы,
Безумны желанья, безумны горячие слезы!» —
«Для вас, о подруги, мои непонятны мученья,
Но вам покажу я предмет моего вожделенья,
Вы сами желанья почуете лютое жало».
Залиха за чем-то рабыню тихонько послала,
И снова к подругам: «Покушайте, вот апельсины.
Ах, если бы в сладком забвении было кручины!»
Едва к апельсинам коснулись ножи золотые,
У входа зазыблились быстро завесы цветные.
Тяжелые складки рукою проворной отбросив,
Вошел и склонился смиренно красавец Иосиф
И, по полу твердо ступая босыми ногами,
Приблизился к гостям — и долу поник он очами.
Горячая кровь на ланитах его пламенела,
Смуглело загаром прекрасное, стройное тело.
И вскрикнули жены, с Иосифа глаз не спускают,
Как руки ножами порезали, сами не знают.
Плоды окровавлены — гостям как будто не больно.
И рада Залиха, на них улыбнулась невольно:
«Вы полны восторгом, едва вы его увидали,
Судите же сами, какие терплю я печали.
Он — раб мой! Его каждый день, как рабыня, прошу я,
Никак не могу допроситься его поцелуя!» —
«Теперь, о подруга, твои нам понятны мученья:
Мы видели сами предмет твоего вожделенья!»

Моисей на Ниле
(Из Виктора Гюго)
О. Чюмина

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИЗРАИЛЯ В ЕГИПЕТ. БЫТИЕ, ГЛ. 46, СТ. 1–6. *И отправился Израиль со всем, что у него было... И повезли сыны Израилевы Иакова, отца своего, и детей своих, и жен своих... и пришли в Египет, – Иаков и весь род его с ним.*

Подруги милые, прозрачная волна

Прохладнее в часы, когда в объятьях сна
Покоится Мемфис и тихий берег Нила.
Забавы девичьи на лоне светлых вод
Увидит лишь заря румяная с высот –
Предвестница полдневного светила;
Палаты царские блистают серебром,
Но эти берега с цветочным их ковром –
Прекрасней, чем бассейн из ценного порфира.
Напевы птиц лесных отраднее звучат,
Чем рокотанье струн; курений аромат
Не так приятен мне, как веянье зефира.
Спешите! Синевой блистают небеса.
Одежды легкие, цветные пояса
Оставьте у камней и на прибрежных ивах.
Снимаю мой венец: сегодня меж собой
Резвиться будем мы веселою гурьбой
В объятьях волн, беспечно говорливых.
Скорее, поспешим! Но что-то вдалеке,
Среди туманной мглы, я вижу на реке?
Не бойтесь, милые! Ведь это, без сомненья,
Не более как ствол от пальмы вековой,
Которую сюда из стороны родной
К подножью пирамид приносит нам течение.
Иль, может быть, челнок Изиды предо мной?
Не Гермес ли спешит из стороны иной?
Но нет! На синеве реки необозримой,
Я вижу, колыбель, качаяся, плывет,
Где мирно спит дитя на лоне светлых вод,
Как на груди у матери любимой...
Дитя, не ведая несчастья своего,
Заснуло... Колыбель плавучая его
Не кажется ль гнездом голубки белокрылой?
Его баюкает лазурная волна,
Но эта светлая речная глубина
Не будет ли ему и раннею могилой!
Он пробуждается, он плачет!.. Этот крик,
О сестры милые, он в душу мне проник.
Какая мать могла волнам доверить сына?
Кругом шумит вода с журчанием глухим...
Увы, преградою меж бездною и им –
Лишь эта жалкая из тростников корзина!..
Не из числа ли он Израилей детей,
Которых мой отец в немилости своей
Преследует теперь безжалостным гоненьем?
Ему родную мать я заменю вполне;
Пусть хоть жизнью он обязан будет мне,
Когда не мне обязан он рождением!» –
Великодушною решимостью горя,
Так молвила Ифис, дочь грозного царя.

И, следуя ее отважному примеру,
Вступили девушки в прозрачные струи,
Где фараона дочь, покровы сняв свои,
Пенорожденную напомнила Венеру.
Вокруг нее шумит и плещется волна,
Но сострадания глубокого полна,
К ребенку, вся дрожа, спешит она с тревогой...
Еще усилие – и с ношей дорогой,
Сияя прелестью улыбки молодой,
Она идет обратной дорогой.
Она идет назад, густые тростники
Раздвинув трепетным движением руки.
И радостно ее приветствуют подруги,
Склоняясь к мальчику, спасенному из волн,
Чей взор младенческий, недоумения полн,
Следит за их движеньями в испуге.
О мать-страдалица! И ты, невдалеке
Давно бродившая в сомненье и тоске, –
Спеши и радуйся спасенью Моисея.
Царевне-деве ли неопытной понять
Все, что почувствует, лаская сына, мать?
Иди и обними малютку, не робей.
Меж тем как дочь царя, сияя торжеством,
С ребенком на руках вступала в отчий дом,
Где ждал их фараон, надменный и суровый,
Суля Израилю спасение и мир,
В лазурных небесах пел херувимов клир
Перед сияющим престолом Иеговы:
«Не плачь, Израиля народ,
У берегов нечистых Нила.
Страданиям близится исход:
Десница Божия хранила
Народ избранный и ведет
Его чрез волны океана
К истокам чистым Иордана.
Настанет день, и племена
Пройдут пустынею безводной,
И им откроется свободно
Обетованная страна!
К чему напрасные стенанья?
Для вас кончается изгнание,
Пришли иные времена.
Дитя из волн спасает дева,
И, ставши мужем, в свой черед
Оно от вражеского гнева
Избавит страждущий народ
И приведет к великой цели.
Его спасенье – в колыбели,
И колыбель весь мир спасет!»

МЛАДЕНЕЦ МОИСЕЙ НА ВОЛНАХ НИЛА. ИСХОД, ГЛ. 2, СТ. 3. ...но не могли
далее скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою и, по-
ложив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки...

Дочь фараона *К. Фофанов*

Румяный полдень золотил
Египта стройные твердыни,
И бесконечные пустыни,
И рощи темные, и Нил.

Как очертания развалин,
Вдали синели выси скал,
И стены мраморных купален
Нил переливно отражал

В своих волнах; в садах зеленых,
Сквозь сеть дрожащую листвы,
Алеет пурпур на балконах,
Глядят изваянные львы...

В тот час царевна молодая
Спускалась медленно к реке,
На золотившемся песке
След ног поспешных оставляя...

И вот широкая река –
Как облака, в ней реют челны,
Над ней, как челны, облака,
Клубясь, бегут издалека...

Идет царевна – и безмолвны
Рабыни вслед ее спешат,
Неся услужливо наряд
И притиранья, робко дышат...

И ветки пальмы, заслоня
Ее лицо от зноя дня,
Вершиной легкою колышат.
И вдруг царевны светлый лик

Слегка смущен мгновенной тенью;
Под беломраморной ступенью
Свой шаг замедлила на миг
И смотрит вдаль... В волне смущенной

Плывет, качаясь слегка,
Из гибких веток тростника
Корзинка – в ней младенец сонный,
Волной баюкаем, лежит...

Все ближе... ближе подплывает...
Царевна смотрит и молчит,
И бледность робкая ланит
Волненье сердца выражает...

ДОЧЬ ФАРАОНА ПЕРЕД МЛАДЕНЦЕМ МОИСЕЕМ. ИСХОД, ГЛ. 2, СТ. 5–6. *И вышла дочь Фараонова на реку мыться... Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет [в корзинке]...*

Моисей перед фараоном

О. Чюмина

Господь повелел – и тогда Моисей с Аароном,
Явясь во дворец и представ пред самым фараоном,
Просили его отпустить их народ.
Но грозным отказом ответил властитель суровый,
И, волю свершая пославшего их Иеговы,
Тут выступил брат Моисея вперед.

Он кинул свой жезл, и увидела свита, бледнея,
Как брошенный жезл превратился в громадного змея.
К своим мудрецам, заклинанья имеющим дар,
Послал фараон, и стеклися они отовсюду,
И каждый из них, подражая великому чуду,
Свершил то же самое силою чар.

И царь, торжествуя, взирал на вождей иудеев,
Но жезл Аарона пожрал превращенные в змеев
Жезлы посрамленных волхвов.
И, знаменье видя, но сильный гордыней своею,
Упорствовал царь, как о том возвестил Моисею
Господь Саваоф.

МОИСЕЙ И ААРОН ПЕРЕД ФАРАОНОМ ИСХОД, ГЛ. 7, СТ. 10. *И бросил Аарон жезл свой пред Фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем.*

Мор

О. Чюмина

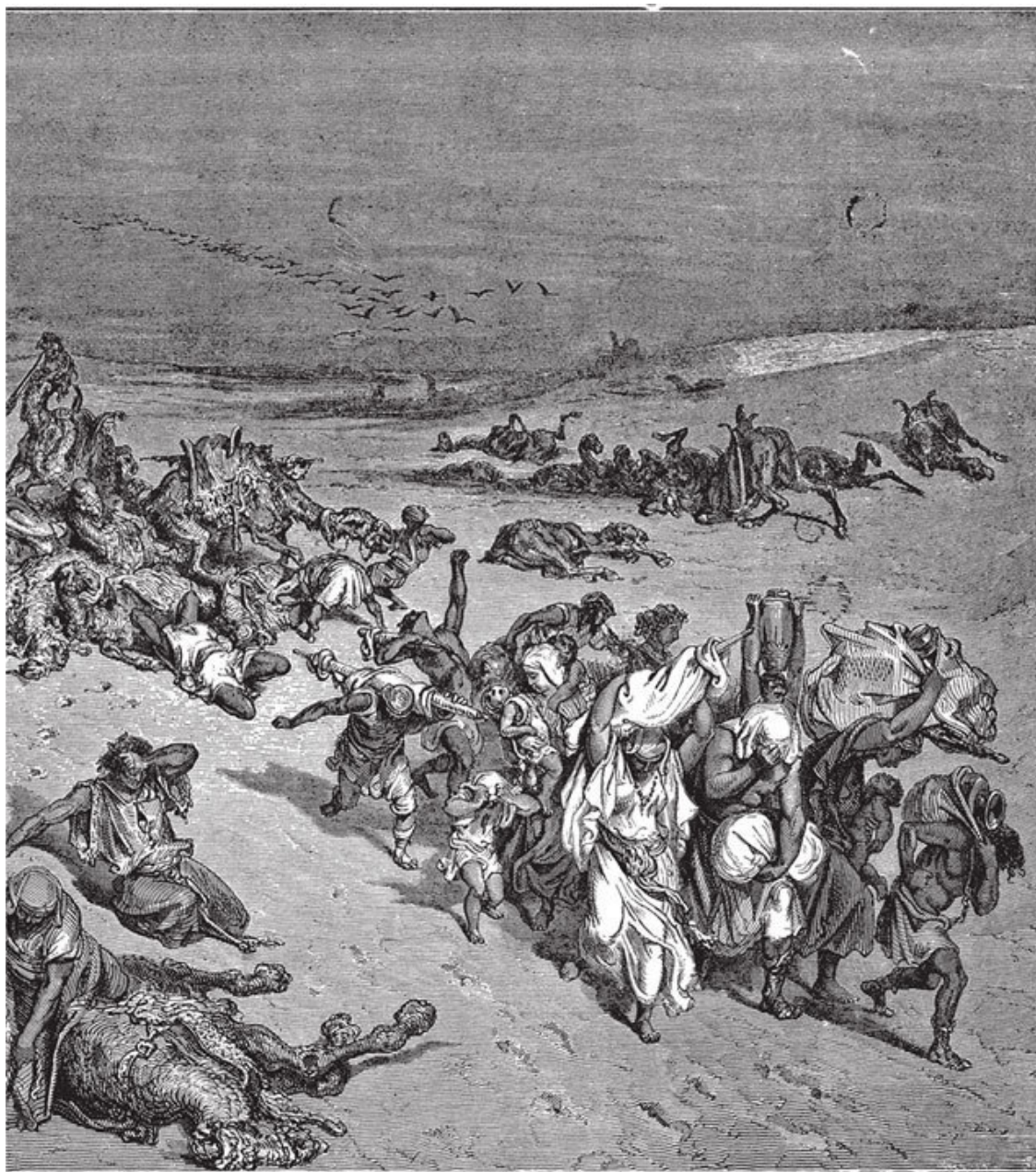
И снова Моисей слышал Божий глас:
«Иди и возвести властителю сейчас,
Чтоб с миром отпустил народ
Мой на служенье,
А если фараон не выполнит веленье,
Заутра же Господь, свершая приговор,
На все стада его пошлет великий мор...»

* * *

И все исполнилось согласно Божьей воле.
Погибли все стада, пасущиеся в поле,
Верблюды – корабли зыбучие степей –
Бессильно падали под ношею своей;
Изо всего скота не избежали кары
Ни табуны коней, ни тучные отары.

* * *

В стадах египетских царили мор и страх,
Но ни одной овцы в израильских стадах
Не пало – Господом от казни пощаженных.
Заутра, услышав о том от приближенных,
Смутился фараон, но, гневом распален,
Евреев отпустить не согласился он.

КАЗНИ ЕГИПЕТСКИЕ. МОРОВАЯ ЯЗВА. ИСХОД, ГЛ. 9, СТ. 6. *И сделал это Господь на другой день, и вымер весь скот Египетский.*

Египетская тьма

В. Жуковский

Велик, неизглаголанно велик
Твой суд, Господь!
Он в помешательство ввергает нечестивых.
Святой народ возмнили притеснить
Они, безумцы, связанные тьмою,
Опутанные долгой ночью;
И, беглецы от Промысла, они
Под кровлями домов лежали тайно;
Под мрачной пеленой забвенья
Они укрыться мнили
С своими темными грехами...
И были вдруг великим трепетаньем
Проникнуты; отсюда
Их несказанные виденья обступили;
В вертепах их все стало страшно;
Им слышались неведомые шумы;
И дряхлые, с лицом печальным, мертвецы
Смотрели им в глаза;
И был огонь бессилен
Давать им свет; и звезды не могли
Рассеять мглу их страшной ночи;
И лишь один невыразимый,
Самогорящий, страха полный огонь
Пред ними вдруг воспламенялся;
И вверженные в трепет
Страшилищем, которое и было
И не было, они за ним
Еще страшнейшее живое мнили видеть;
И были их волхвы не властны
Подать им помощь; кто ж пытался
Болящую им душу исцелить,
Был сам объят болезнью страха
И трепетал; и слышались ему
Звериный бег, змеиный свист,
И в воздух он, которым тягостно дышал,
Боялся очи устремить...
В своем свидетельстве сама
Свое приемлет осуждение злора;
И страх двойной рождает совесть,
Томимая виною сокровенной;
Тревожит все того, в ком веры нет
В спасенье, чье неутешимо сердце;
Ему гроза грядущия беды
Ужаснее самой беды наставшей.

И тем, которые в ту ночь
(Из адовых исшедшую вертепов)
Смятенным сном объаты были,
Мечтались бегущие за ними
Страшилища, и силились напрасно
Они уйти...
На них лежал тяжелый ужас!
И тот, на ком лежал тот ужас,
Как брошенный в темницу узник,
Был скован без желез;
И кто б он ни был – пахарь, иль пастух,
Иль деятель трудов пустынных, –
От неизбежного не мог он убежать;
Все были вдруг
Опутаны одною цепью тьмы;
Свистал ли ветер, мимо пролетая,
Был слышен ли в густых
Древесных тенях говор птиц,
Шумели ль быстролюющиеся воды,
Иль гром от падающих камней был,
Или играющих животных
Течение, невидимое оку,
До слуха достигало,
Иль рык зверей пустынных раздавался,
Или из дебрей горных
Отзывный голос говорил, –
Все в трепет их ввергало несказанный.
Небесный свет по всей земле сиял,
И каждый, всюду, невозбранно,
Мог труд обычный мирно совершать:
На них же темная лежала ночь,
Прообразитель той великой ночи,
Которой нет конца;
А сами для себя они
Тяжеле тьмы, на них лежавшей, были!

КАЗНИ ЕГИПЕТСКИЕ. ТЬМА. ИСХОД, ГЛ. 10, СТ. 22. *Моисей простер руку свою к небу, и была густая тьма по всей земле Египетской три дня...*

Избиение первенцев

О. Чюмина

И молвил Моисей народу своему:
«Пред словом Господа нет места прекословью!
Готовьте пасху в ночь и веруйте Ему!..
Пучок иссопа взяв, обрызганного кровью
Пасхальной, сделайте им знаки у дверей:
Дабы, когда пройдет архангел-истребитель,
Египтян поразив, на первенцев детей
В Израиле меча не поднял небожитель!»
И совершилось! Губительной грозой
Прошла в Египте смерть, и в доме опустелом
Рыдали матери над бездыханным телом
Ребенка своего с глубокою тоской.
Все пали жертвою: и сын перворожденный
Того, кто царствовал над целую страной,
И первенец того, кто – скорбный и больной –
Томился, узами в темнице отягченный.

Избиение первенцев

А. Красницкий

Всюду вопли, стоны бедных матерей:
Ангел-истребитель грозный у дверей
И дворцов роскошных, и простых лачуг –
Всюду злое горе, слезы и испуг...
Вот лачужка... Тщетно силясь труп поднять,
Над погибшим сыном громко стонет мать:
Многих лет опорой в жизни был одной
Первенец старушки милый, дорогой!
Вот над трупом мужа бедная жена
Жалобно рыдает; в жизни все она
С ним теперь навеки потеряла вдруг:
Светом дня был в жизни милый ей супруг!
Вот в предсмертных муках корчится отец,
Рядом труп малютки, и полумертвец,
Как проклятье смерти, как немой укор,
Обращает к сыну свой последний взор...
Дальше то же: всюду тысячи смертей;
Ангел-истребитель грозный у дверей
И дворцов роскошных, и простых лачуг –
Всюду злое горе, слезы и испуг...
Весь народ страдает из-за одного.

* * *

Мимо... Лучше вспомнить в этот миг Того,
Кто, любовью полный, искупая грех,
Пострадал ужасно лишь один за всех.

КАЗНИ ЕГИПЕТСКИЕ. ИЗБИЕНИЕ ПЕРВЕНЦЕВ. ИСХОД, ГЛ. 12, СТ. 29. *В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота.*

Фараон повелевает вывести народ *А. Лавров*

Жалобный плач матерей,
Отзвук их горького стона
Быстро достиг до дверей
Гордых палат фараона.
Грозный владыка смущен
Вестью неожиданной, ужасной:
Смертью мгновенно сражен
Сын его милый, прекрасный...
Смерть беспощадно грозна...
В горе владыка великом:
Милая плачет жена,
В страшном отчаянье диком
К первенца труп припав,
Бьется о плиты чертога...
О, как в угрозах был прав
Посланец Вечного Бога!..

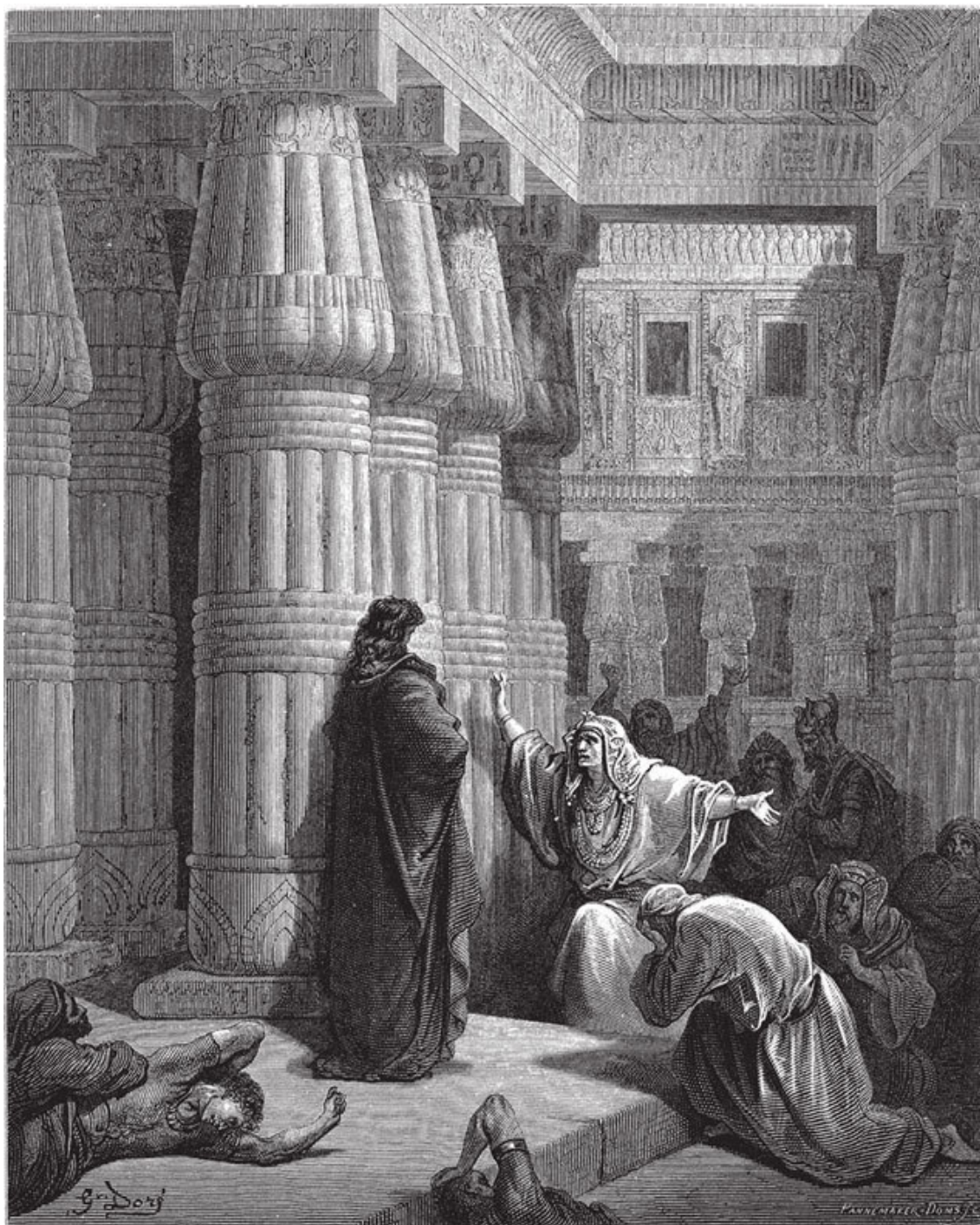
Фараон повелевает вывести народ ***О. Чюмина***

Сложницы поднялся в ту ночь фараон,
А с ним – весь Египет. К евреям
Немедля послал он, и в ночь Аарон
Явился к нему с Моисеем.

И молвил властитель: «Ведите народ!
Лишь в этом – Египта спасенье,
Берите имение ваше и скот,
Исполнив Творца повеленье».
И жены и матери, руки воздев,
Молили их все о походе,
Дабы отвратил он Всевышнего гнев,
Лежащий на всем их народе.

Казной, серебром и одеждой они
Сбравшихся в путь оделяли,
И те с незакиснувшим тестом квашни
В дорогу далекую взяли.

Так выступил спешно Господень народ,
Египет навек покидая,
А было сынов его тысяч шестьсот,
Младенцев и жен не считая.

РАСКАЯНИЕ ФАРАОНА. ИСХОД, ГЛ. 12, СТ. 31. *И призвал [фараон] Моисея и Аарона ночью, и сказал [им]: встаньте, выйдите из среды народа моего...*

Чермное море

А. Лавров

Быстрее ветра чрез пустыню
Летит Египта фараон –
Он клятв своих забыл святыню,
Безумьем гордым ослеплен.
За мести жаждущим владыкой
Летит стремительно вослед
Его страны всегда великой –
Египта – и краса, и цвет.
Коней отряд и колесницы
Со всей египетской земли
По мановению десницы
Владыки грозного пошли –
Едва в Египет славный вести
Пришли к озлобленным сердцам –
За ним пустынею для мести
Еврейским жалким беглецам, –
Им невозможна оборона,
Им смерть ужасная грозит...
Лицо владыки-фараона
Смертельной злобою горит;
Развились волосы, как змеи,
Безумен взгляд его очей.
«Вперед! Погибнут пусть евреи
От наших копий и мечей!»
В слепом безумье злобы полный
Быстрее ветра он летит;
И слышит он: рокочут волны –
То море Чермное шумит;
Конец погоне! Близко море...
Не по волнам же поведет
Их Моисей себе на горе
Свой Богом избранный народ?
Вот берег моря... Чудо, чудо!
По дну его идет толпа!
Владыке грозному отсюда
Видна подводная тропа.
Пучина грозная морская,
По воле высшей неземной
Народ еврейский пропуская,
Пред ним поднялася стеной.
Глядит владыка, гнева полный,
В безумье бешеном своем:
«Вперед за мной на эти волны –
Они прошли, и мы пройдем!

Вперед за мною без боязни,
Отмстим за наших мы детей!
Не миновать ужасной казни
Тебе, еврейский чародей!»
По слову гордого владыки
Ряды египетских дружин
Пошли вперед; восторга клики
Уж слышит гордый властелин:
Тот берег близко... Час ужасный
Кровавой мести настает...
Но где-то слышен шум неясный...
Неясный гул... «Вперед, вперед!
Без сострадания, без пощады
Разите старцев и детей!..»
Вдруг ветра шквал – и волн громады
Всей грозной массою своей
Сомкнулись вместе, погребая
Безумцев гордых под собой...
И снова плещет голубая
Гладь моря бурною волной...
Погиб тиран по воле рока –
Спасен Израиля народ,
И Мариам, сестра пророка,
Творцу хвалебный гимн поет...

Песня Мариам

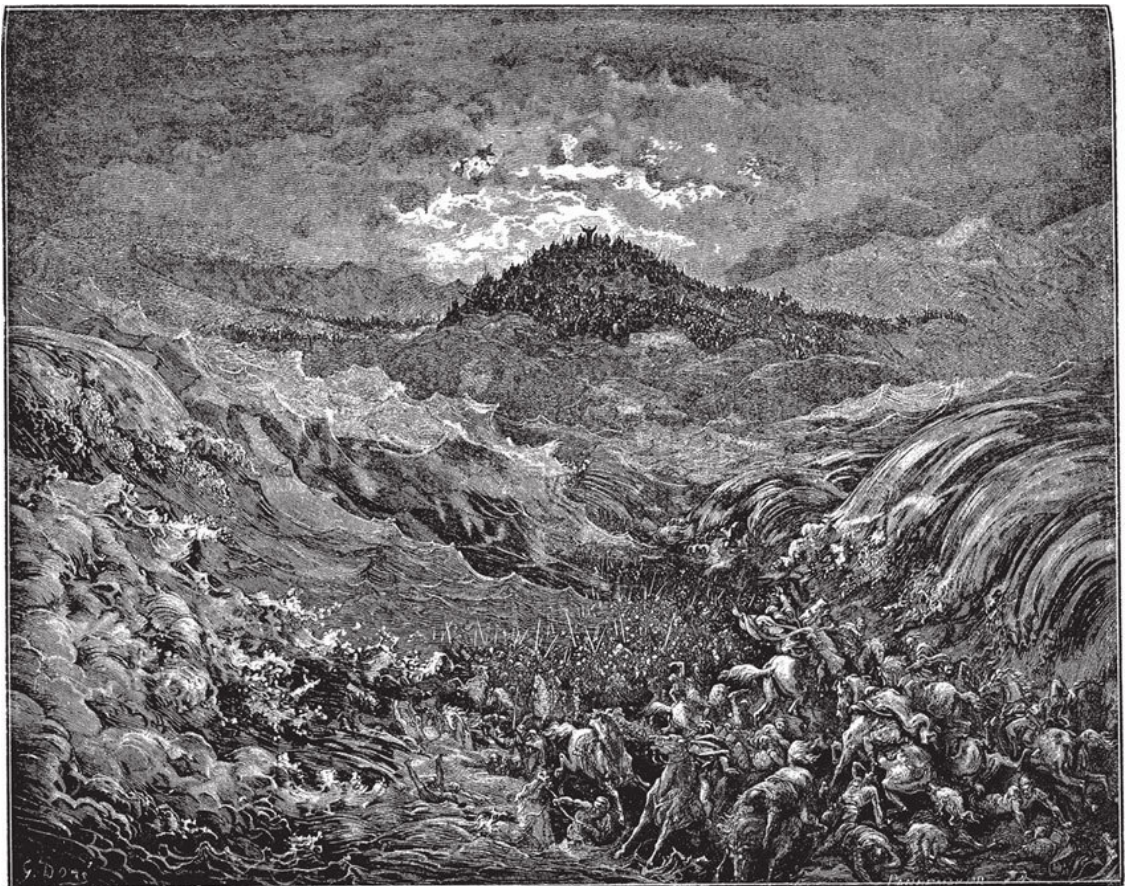
В. Лихачев

Славьте Господа, избранному народу
Ниспославшего спасенье
и свободу!

Сокрушил Он мановением десницы
Ослепленного гордыней властелина:
Статных воинов, коней и колесницы
Поглотила многоводная пучина.
Славьте Господа, избранному народу
Ниспославшего спасенье и свободу!

Слово Божье было нашею стрелою,
Дуновения мечом: Египту горе!
Кто поведает ему, что под волною
Лучший цвет его навек сокрыло море!

Славьте Господа, избранному народу
Ниспославшего спасенье и свободу!

ГИБЕЛЬ ЕГИПТЯН В ЧЕРМНОМ МОРЕ. ИСХОД, ГЛ. 14, СТ. 27–28. *И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место... и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова... не осталось ни одного из них.*

Золотой телец *Я. Полонский*

«Не сотвори себе кумира».

(Заповедь)

На громоносных высотах
Синая, в светлых облаках,
Свершалось чудо. Был отверзт
Край неба, и небесный перст
Писал на каменных досках:
«Аз есмь Господь – иного нет», –
Так начал Бог святой завет.

Они же, позабыв Творца,
Из злата вылили тельца;
В нем видя Бога своего,
Толпы скакали вокруг него,
Взывая и рукоплеща,
И жертвенник пылал, треща,
И новый бог сквозь серый дым
Мелькал им рогом золотым.
Но вот с высот сошел пророк –
Спустился с камня на песок,
И увидел их, и разбил
Свои скрижали, и смутил
Их появлением своим.
Нетерпелив, неукротим,
Он в гневе сильною рукой
Кумир с подножья своротил
И придавил его пятой...

Завыл народ и перед ним,
Освободителем своим,
Пал ниц – покался, а он
Напомнил им о Боге сил –
Едином Боге – и закон
Поруганный восстановил.

Но в оны дни и не высок,
И мал был золотой божок,
И не оставили его
Лежать в пустыне одного,

Чтоб вихри выющимся столбом
Не замели его песком:
Тайком Израиля сыны,
Лелея золотые сны,
В обетованный край земли
Его с собою унесли.

Тысячелетия прошли...
С тех пор божок их рос, все рос
И вырос в мировой колосс.
Всевластным богом стал кумир –
Стал золоту послушен мир...
И жертвенный наш фимиам
Уж не восходит к небесам,
А стелется у ног его;
И нет нам славы без него,
Ни власти, ни труда, ни зла,
Ни блага... Без его жезла
Волшебного – конец уму,
Науке, творчеству: всему,
Что слышит ухо, видит глаз.
Он крылья нам дает, и нас
Он давит: пылью кроет пот
Того, кто вслед за ним ползет,
И грязью брызжет на того,
Кто просит милости его.
Войдите в храм царя царей,
И там, у пышных алтарей,
Кумира вашего дары
В глаза вам мечутся, и там
В часы молитвы снятся вам
Его роскошные пиры,
Где блеск и зависть, и мечты
Сластолюбивой красоты,
И неги, и любовью торг –
В один сливаются восторг...

Обожествленный прах земной
Стал выше духа – он толпой
Так высоко превознесен,
Что гений им порабощен
И праведник ему не свят.
Недаром все ему кадят:
Захочет он – тряхнет казной,
И кровь польется, и войной,
И ужасами род людской
Охвачен будет, как огнем.
Ему проклятья нипочем:
Он нам не брат и не отец,

Он бог наш – золотой телец!..
Скажите же: с каких высот
К нам новый Моисей сойдет?
Какой предъявит нам закон?
Какою гневной силой он
Громаду эту пошатнет?
Ведь если б вдруг упал такой
Кумир всесветный, роковой,
Языческий, земле родной, –
Какой бы вдруг раздался стон!
Ведь помрачился б небосклон,
И дрогнула бы ось земли!..

ИЗРАИЛЬТЯНЕ У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ СИНАЙ. ИСХОД, ГЛ. 19, СТ. 16. *На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою [Синайскою], и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане*

Дитя на Ниле

С. Фруг

Дитя откровенья на нильских волнах...
Взгляните! Какая великая сила
На ясном спокойном челе опочила,
Какое величие в детских чертах!
Он дремлет. Смежились невинные очи...
Лучистые грезы мерцающей ночи
Таинственно сходят с высот голубых,
Толпой окрыленной в сиянии реют
И негой живительной на душу веют...
Что видит он в грезах ночных?

Он видит... Вскипела пучина морская,
Клокочет и брызжет, гремит и ревет,
И, накипью пены во мраке сверкая,
Волна за волною, из бездны вставая,
То хлынет на скалы, то в бездну падет...
И буря в пучину с утесов метнулась,
И моря угрюмая глубь распахнулась,
И волны застыли, живую стеной
Сомкнувшись над мрачной, немой глубиной...
И крики восторга в безбрежном просторе
Кругом огласили и скалы, и море...
Кто муж этот с посохом чудным в руках?
Чей гимн раздается на Чермных скалах?..

Он видит... Вершины Синая пылают...
По скалам клубятся гряды облаков...
Огни ослепительных молний сверкают,
Грохочут раскаты громов...
Народ у подножья, немой и дрожащий...
Неведомый образ во мгле и в лучах...
Кто Муж тот, с вершины Синая сходящий?
Что держит Он в мощных руках?

Он видит... Раздолье пустыни горючей,
Безбрежные россыпи желтых песков...
Толпа, измозженная жаждою жгучей,
Ревет и клокочет волною кипучей
Среди обветшалых, убогих шатров.
Проклятья, стенания, вопли, укоры,
Отчаяньем, злобой горящие взоры,
Последний упрек на засохших губах,
Последняя дрожь в искаженных чертах...
Но кто он – тот муж, на скалу восходящий?

Он посох подьѐмлет, он двинул рукой –
И хлынули в степи пустыни палящей
Прохладные воды обильной рекой...
Дорогой широкой, потоком победным
Текут эти воды...

.....

У нильских берегов,
Средь зарослей темных речных тростников,
Челнок одинокий в сиянии бледном...
Взгляните: в челне этом, утлом и бедном –
Свобода и правда грядущих веков!..

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОИСЕЯ С ВЕРШИНЫ СИНАЯ. ИСХОД, ГЛ. 19, СТ. 25. И
сошел Моисей к народу и пересказал ему.

Соглядатаи возвращаются из Ханаана

А. Лавров

И соглядатаев в пределы Ханаана
Отправил Моисей, и от пустыни Син
Пройдя до Рехова, достигли те долин
Хевронских, где стоят шатры сынов Енана.

В одной из тех долин, цветущих, словно сад,
Где воздух напоен благоуханьем пряным
И меж гранатами и яблоком румяным
Лозою стелется гигантский виноград,

Они, набрав плодов и с кистью виноградной
Такою сочною, тяжелой и громадной,
Что двое на шесте с трудом ее несли,
Обратно к племенам Израиля пришли.

И молвили они, явясь пред Моисеем:
«Мы были в той стране, куда Господь ведет.
Воистину текут там молоко и мед,
И благо в той стране да будет иудеям!»

Соглядатаи возвращаются из Ханаана О. Чюмина

Слава Вечному отныне!
Он приводит пришельцов
После ужасов пустыни
В край обещанный отцов.

Этой дивною страной
Проходя из края в край,
Разрушеньем и войною
Завоеем чудный рай!

Мы сильны не бранной славой,
Но не гибель здесь нас ждет:
Егова всеильный, правый
Избрал ныне наш народ

Охранителем святыни!
И, окончив дальний путь,
После ужасов пустыни
Здесь мы можем отдохнуть,

И, вновь верой пламенея,
За Израиля вождем
Мы войной на Хананея
По стране его пойдем!..

Девы те, что солнца краше,
И богатства всей страны, –
Словом, все, что видим, наше
Будет после гроз войны!

Все возьмем в стране обильной
До пределов крайних вплоть:
Ведь помощник нам всеильный
Всесоздатель наш – Господь!

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОСЛОВ ИЗ ДОЛИНЫ ЕСХОЛ. ЧИСЛА, ГЛ. 13, СТ. 27. И
пошли, и пришли к Моисею и Аарону и ко всему обществу сынов Израилевых в пустыню Фаран, в Кадес, и принесли им и всему обществу ответ, и показали им плоды земли...

Корей наказан за возмущение

О. Чюмина

Не раз под гнетом испытанья,
Не видя странствию конца,
На Моисея и Творца
Роптал народ среди скитанья;
Во властолюбье Аарон
Не раз был громко обличен.
И, власти требуя раздела,
Однажды к ним явились смело
Корей, Дафан и Авирон.
Но Моисей сказал на это:
«Заутра к скинии завета
Вы принесете фимиам,
И пусть Господь укажет Сам,
На ком почиет милость Бога».
И, соумышленников много
Собрав своих, пришел Корей.
Тогда над сонмищем людей
Свет воссиял неизреченный
И раздался глагол священный:
«Вы, Моисей и Аарон,
Идите прочь! На истребленье
Народ сей Мною осужден».
И возопили те в смятенье:
«О Боже сил! Ужель за грех
Лишь одного – погубишь всех?»
И Он сказал: «От виноватых
Пусть отойдут!» И отошли.
Тогда разверзлась глубь земли,
И, диким ужасом объятых,
Она преступников троих
Со всем, что имя их носило,
С шатрами и именем их, –
Собой мгновенно поглотила.
И, видя то, во прах главой
Израиль пал пред Еговой.

ГИБЕЛЬ КОРЕЯ, ДАФАНА И АВИРОНА. ЧИСЛА, ГЛ. 16, СТ. 32. ...и разверзла земля уста свои, и поглотила их, и дома их, и всех людей Кореевых, и все имущество...

Пустынный ключ

Л. Мей

Таких чудес не слыхано доныне:
Днем – облако, а ночью – столп огня,
Вслед за собой толпу несметную маня,
Несутся над песком зыбучим по пустыне,
И, Богом вдохновлен, маститый вождь ведет
В обетованный край свой избранный народ.
Но страждут путники, и ропщет громко каждый,
Как травка без дождя, палим томящей жаждой.
Порою впереди – как будто бы вода, –
Нет, это – марево, и синею волною
Плеснула в небеса зубчатых скал гряда.
Так и теперь... Далеко глаз еврея
Завидел озеро, и звучно раздалось
И потонули в голубую высь
Похвальные псалмы во имя Моисея.
И вот – опять обман, опять каменья скал,
Где от веку ручей студень не журчал.
И пали духом все, и на песок, рыдая,
С младенцем пала ниц еврейка молодая,
И, руки смуглые кусая до костей,
Пьет жадно кровь свою измученный еврей,
Но Моисей невозмутим: он знает,
Что веру истую терпенье проверяет...
И по скале ударил он жезлом,
И брызнула вода сквозь твердый слой ручьем...
И, жажду утолив, раскаявшись в пенях
И в ропоте, народ молился на коленях.

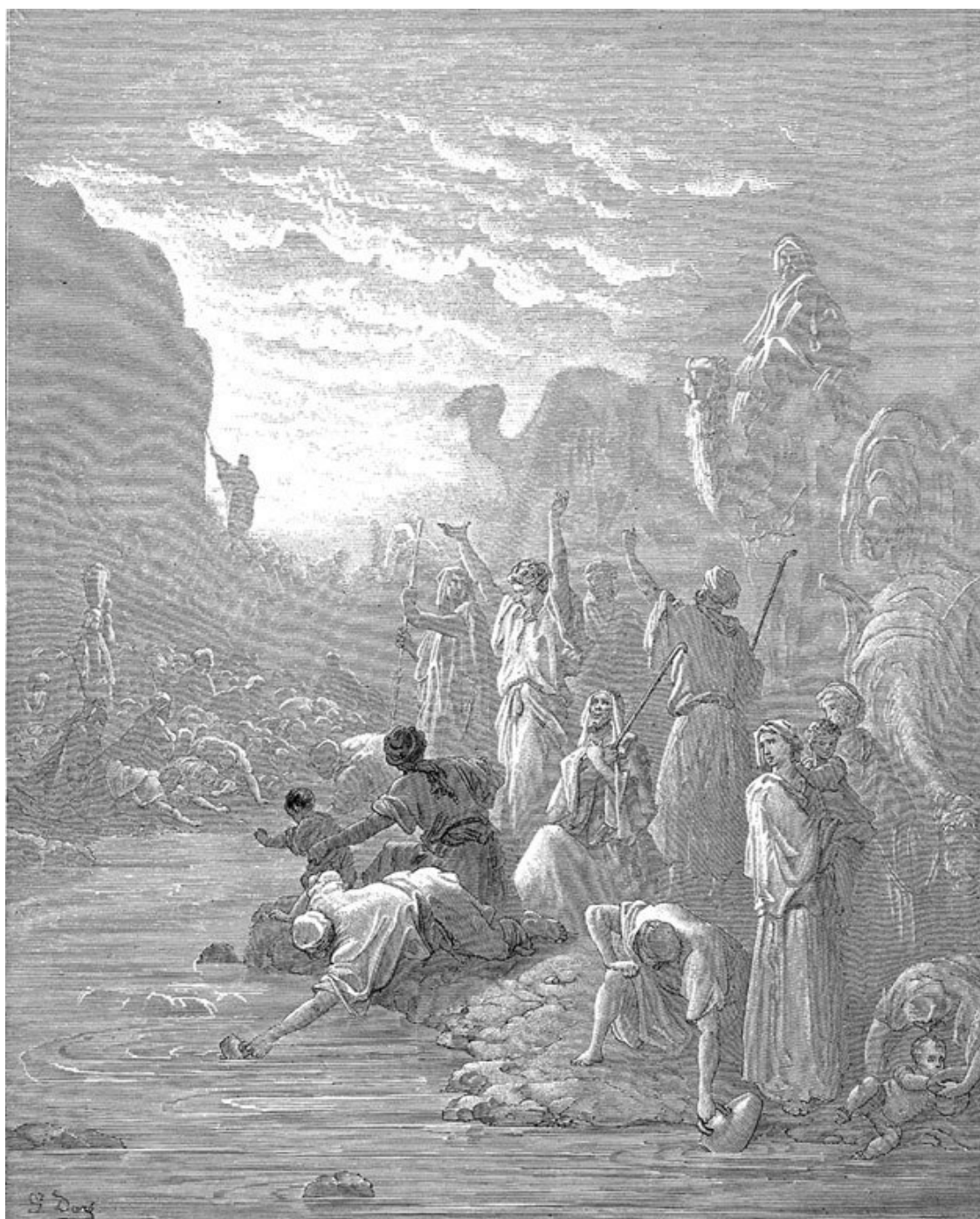
Пустынный ключ

С. Фруг

Воле всевышней покорный, с равнин Моавитских
Поднялся вождь по уступам Нево, направляясь
К дальней, туманной вершине, покрытой столетней,
Девственной чащей угрюмых, морщинистых кедров.
Скоро достиг он и крайнего выступа Фасги,
И восхищенному взору его чародейно
Разом предстал Ханаан весь от края до края.
Солнце к закату склонялось. Алмазным потоком
Било оно по сверкающей глади Иордана.
Розовым бархатом зыблились доли Сарона
В блеске прощальных лучей. Голубою громадой
Высился стройный Кармель над цветущей низиной.
Ширь Галаада раздольного взор утомляла,
Справа теряясь в долинах далекого Дана
Слева – в тумане, встававшем над озером Мертвым.
Далее – горы Ефремовы, степь и озера,
Край Нефалимов со смежной землей Манассийской,
Красная россыпь песчаной пустыни Ен-Геди,
Снежные гребни Ливана под хмурым навесом
Кедровых боров, зеленые, зыбкие купы
Пальм и маслин иерихонских, живые изгибы
Горных потоков, серебристые гривы фонтанов...
Сколько чарующих красок, причудливых линий,
Отблесков ярких, теней, очертаний, узоров!
С громким рыданьем, подобно ребенку, невольно
Пал на колени великий, божественный старец.
«Господи! – горько воскликнул он. – Господи правый!
Смилуйся!.. Я не хочу умереть, не ступивши
Старой ногою своею за рубеж заповедный –
Цели всей жизни моей, всех надежд и стремлений!..
Дай же омыть мне седые столетние кудри
Струйкой кристальной в заветных стремнинах Иордана,
Дай мне упиться прохладой дремучей дубравы,
Дай подышать на свободе!.. Пусть ветер вечерний
Кротким дыханием ласково, тихо обвеет
Старую грудь, опаленную зноем пустыни...
Смилуйся, Праведный! Смилуйся, Боже великий!
День хоть один за тяжелые, долгие годы!..»

«Смертный, – раздался в ответ ему голос нагорный, –
Смертный, избранник мой, славный и лучший из смертных!
Вспомни источник Меривы... С ударом преступным
Поднял ты руку на камень немой, беззащитный, –
Кроткое слово презрев, ты прибегнул к насилию!..

Нет, ты не вступишь в пределы страны заповедной!..»

МОИСЕЙ ИСТОЧАЕТ ВОДУ ИЗ СКАЛЫ. ЧИСЛА, ГЛ. 20, СТ. 11. *И поднял Моисей руку свою, и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его.*

Медный змий О. Чюмина

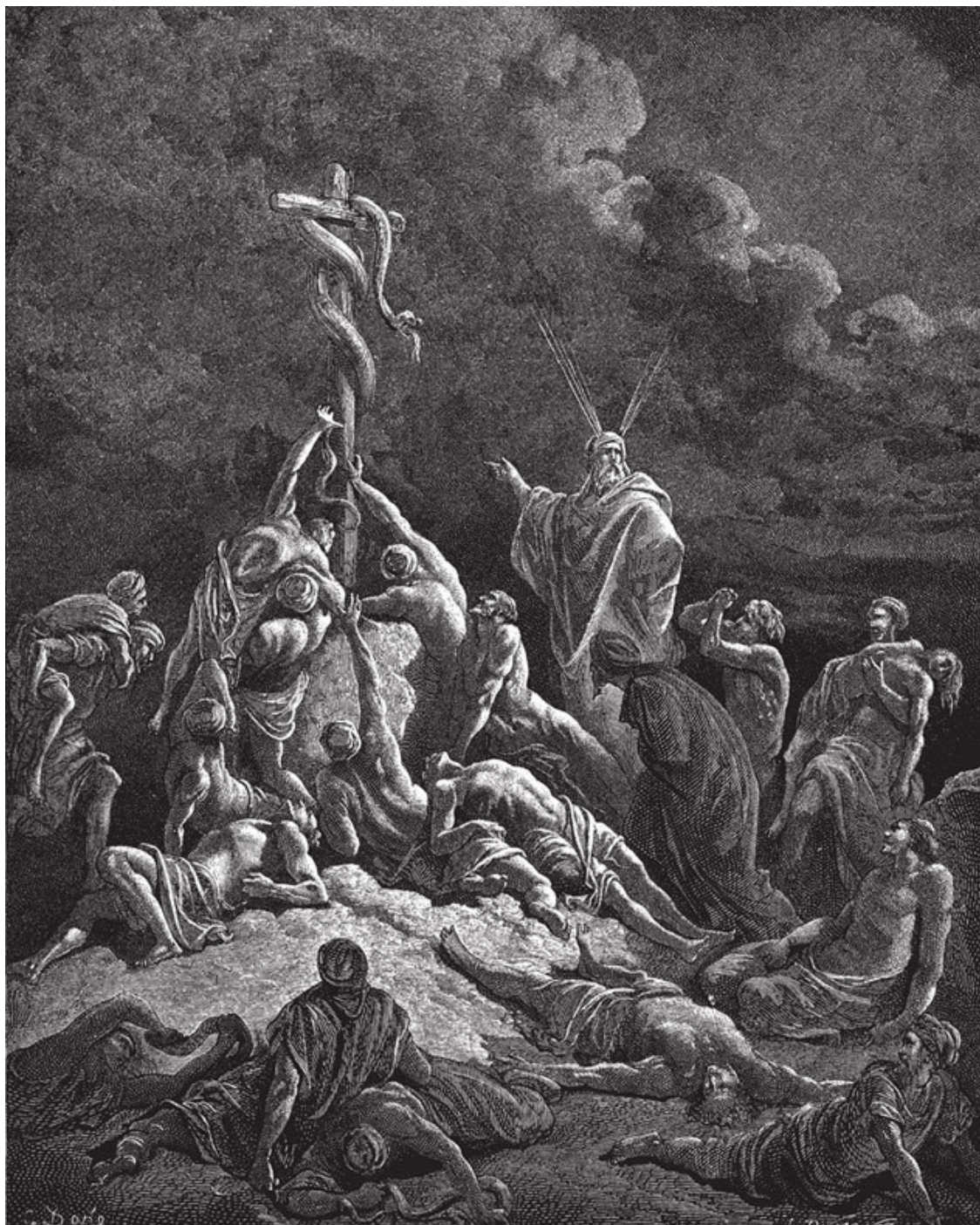
Высоко над безбрежной пустынею
Пеленой ослепительно синею
Расстилается неба полдневного свод.
Впереди – лишь пески распаленные...
И поникли главой утомленные,
Возроптал иудейский народ.

К Моисею пришли недовольные.
«Для того ли – рабы подневольные –
Из Египта мы шли за тобой,
Чтоб завел нас в пустыни бесплодные,
Где теперь погибаем голодные,
Где томят нас и жажда, и зной?»

И Господь, наделивший их манною,
Им сиявший над степью песчаною,
Прогневясь на роптавших, послал
Змей-сарафов, – и многих в Израиле
Ядовитые змеи ужалили,
И без счета народ погибал.

И, явясь к Моисею в смятении,
Вновь молили они о прощении;
И Всевышнего он умолил:
Змия медного, им изваянного,
Пред очами народа избранного
Высоко Моисей водрузил.

Истомленные тяжким страданием,
Поднимались к нему с упованием
Угасавшие взоры людей.
Кто бы ни был из сонмища бедного,
Всякий, змия увидевши медного,
Исцелялся от боли своей.

МЕДНЫЙ ЗМЕЙ. ЧИСЛА, ГЛ. 21, СТ. 9. *И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив.*

Валаамова ослица

К. Льдов

Валаамовой ослице
Предстоящий серафим
Преграждает путь запретный
Грозным знаменьем своим.

Не бичуй ее, провидец,
Покорись своей судьбе:
Человеческою речью
Говорит она тебе!

Бог отверз уста ослице,
Дал таинственную власть:
«Не спеши народ Господень
Святотатственно проклясть!

Моавитский царь бессилен,
Страшен жизни Властелин:
Откровения пророкам
Посылает Он один.

Посмотри: Господень ангел
Обнаженный меч простер!..
Прекрати же путь неправый,
Воротись в родной шатер!»

И прозрел пророк, и скорбно
Долу лик свой опустил,
И воскликнул покаянно:
«Согрешил я, согрешил!»

Но Господь его утешил:
«Я с тобою говорю!
Продолжай свой путь к Валаку,
Моавитскому царю.

Но пред ним вещай правдиво,
Что в уста твои вдохну, —
Превратись в струну Господню,
Непреложную струну.

Отвращусь — клейми проклятьем,
Снизойду — благослови,
Будь, как небо, непреклонен
К дольней злобе и любви!»

БАЛААМОВА ОСЛИЦА. ЧИСЛА, ГЛ. 22, СТ. 31. *И открыл Господь глаза Валааму, и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке...*

Чудесная переправа *К. Льдов*

Прекрасны воды Иордана;
Их зыбь так девственно нежна,
Когда сквозь облако тумана
На них любитесь луна.

Прекрасны пламенные воды,
Когда трепещет в них закат
И опрокинутые своды
Воздушно-пурпурных палат...

Немая прелесть их чудесна,
Они так чужды берегам...
Что ж так томительно и тесно
Завороженным их струям?

Им скорбно грезится бывшее:
Навин, ведущий свой народ,
Ковчега шествие святое
И чудо вспять потекших вод.

Остановились верховья,
Иссякло устье до земли, –
И, возглашая славословья,
Левиты в ложе их вошли.

Вошли избранники по суше
В обетованную страну –
И осенил восторг их души,
Как иорданскую волну.

И все слилось в то мгновенье
В мирах небесном и земном
В одно живое вдохновенье,
В один ликующий псалом.

**ПЕРЕХОД ИЗРАИЛЬТЯН ЧЕРЕЗ ИОРДАН. КНИГА ИИСУСА НАВИНА, ГЛ. 3,
СТ. 17.** *Все [сыны] Израилевы переходили по суше, доколе весь народ не перешел чрез Иордан.*

Иерихонские седмицы

К. Льдов

Господь таинственно возвысил
Иерихонские седмицы –
И просияли в сонмах чисел
Иерихонские седмицы.

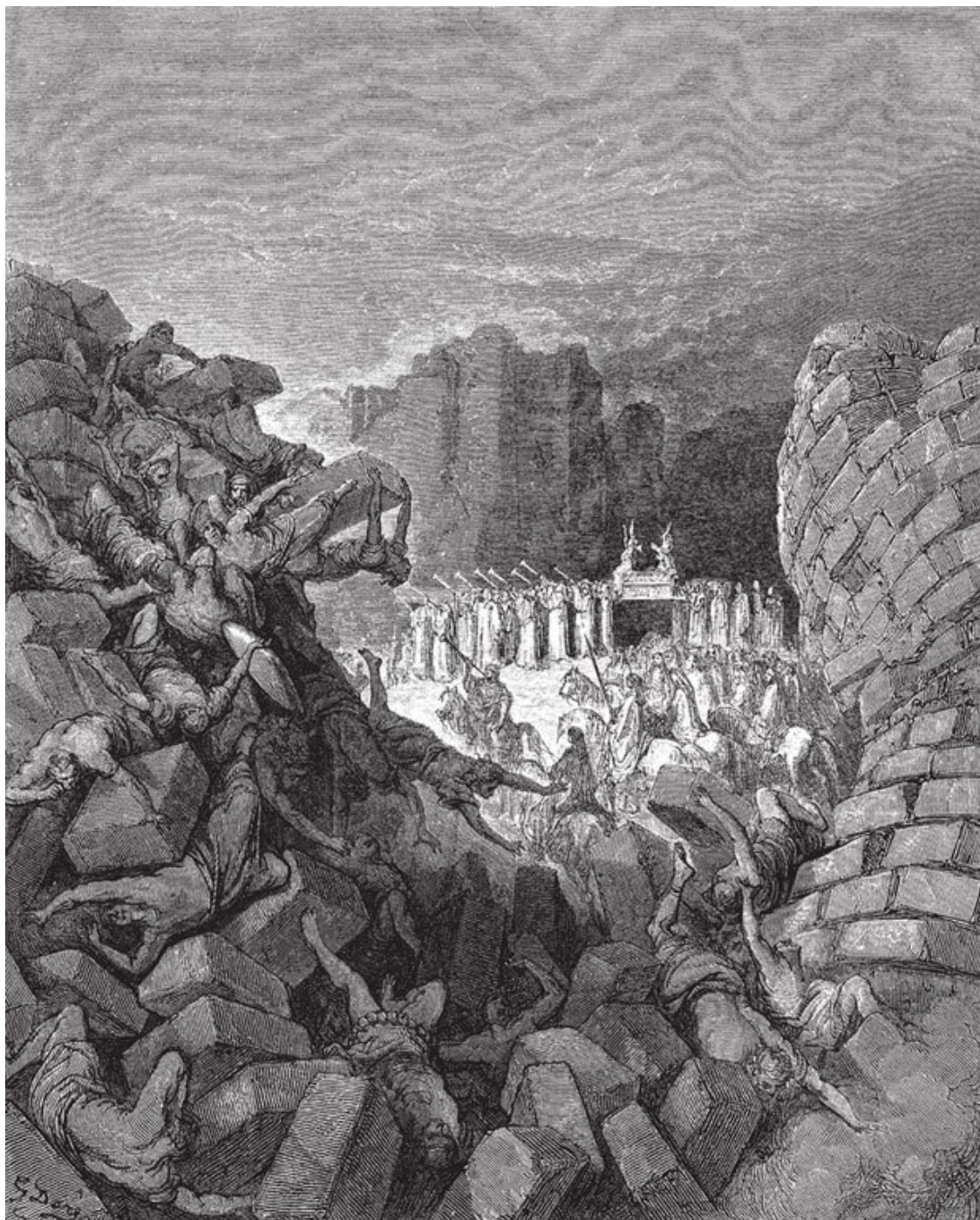
Ковчег левиты обносили
Семь дней вокруг Иерихона...
И в семь рогов они трубили,
Идя вокруг Иерихона.

Семь иереев в день последний
Семь раз свершили путь урочный.
Трубя все громче и победней,
Они свершали путь урочный.

И зашаталась равнина,
И содрогнулись в страхе стены.
По слову вещему Навина –
Распались каменные стены.

И хлынул яростным потоком
На приступ пламенный Израиль.
И истребил в бою жестоком
Врага надменного Израиль.

Так Бог таинственно возвысил
Иерихонские седмицы...
И стали славны в сонмах чисел
Иерихонские седмицы.

РАЗРУШЕНИЕ СТЕН ИЕРИХОНА. КНИГА ИИСУСА НАВИНА, ГЛ. 6, СТ. 19.

Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ [весь вместе] громким и [сильным] голосом; и обрушилась [вся] стена [города] до своего основания...

Раав *К. Григорович*

Разложив на кровле плоской
Для просушки пышный лен,
Соглядатаев Навина
Скрыла смуглая Раав.

Грозный царь Иерихона
Посылает к ней гонцов:
«Выдай странников, пришедших
Силы высмотреть мои!»

Но Раав гонцам сказала:
«Точно, были здесь они,
Но ушли, когда стемнело,
Пред закрытием ворот».

А сама к послам Навина
С тайным умыслом вошла
И молила о пощаде,
Предвещая им успех:

«Наше сердце ослабело,
Духом пал Иерихон...
Вашей власти подчинится
Ханаанская страна.

Море Чермное чудесно
Иссушил для вас Господь
И твердыни аморреев
Беспощадно поразил.

Знаю я: ваш Бог всемогущ
И подвластно все Ему
В небесах необозримых
И на сумрачной земле».

Так душе ничтожных мира
Открывается Господь:
Соглядатаев блудница
Женской хитростью спасла.

Стены каменные пали,
Запылал Иерихон,
Истребил мечом Израиль
Обитателей его.

Истребил мужей и старцев,
Истребил детей и жен,
Истребил волов яремных,
И отары, и ослов.

Иисус Навин в день гнева
Лишь блудницу пощадил,
И отца ее, и мать,
И всех сродников ее:

Оттого, что льном укрыла
Соглядатаев Раав,
Торжество грядущей славы
Вдохновенно угадав.

СПАСЕНИЕ РААВ И ЕЕ СЕМЬИ. КНИГА ИИСУСА НАВИНА, ГЛ. 6, СТ. 24. *Раав же блудницу и дом отца ее и всех, которые у нее были, Иисус оставил в живых...*

Ахан ***К. Григорович***

Израиль клялся Саваофу,
Когда падет Иерихон,
Лишь драгоценные сосуды
На жертву Богу пощадить.

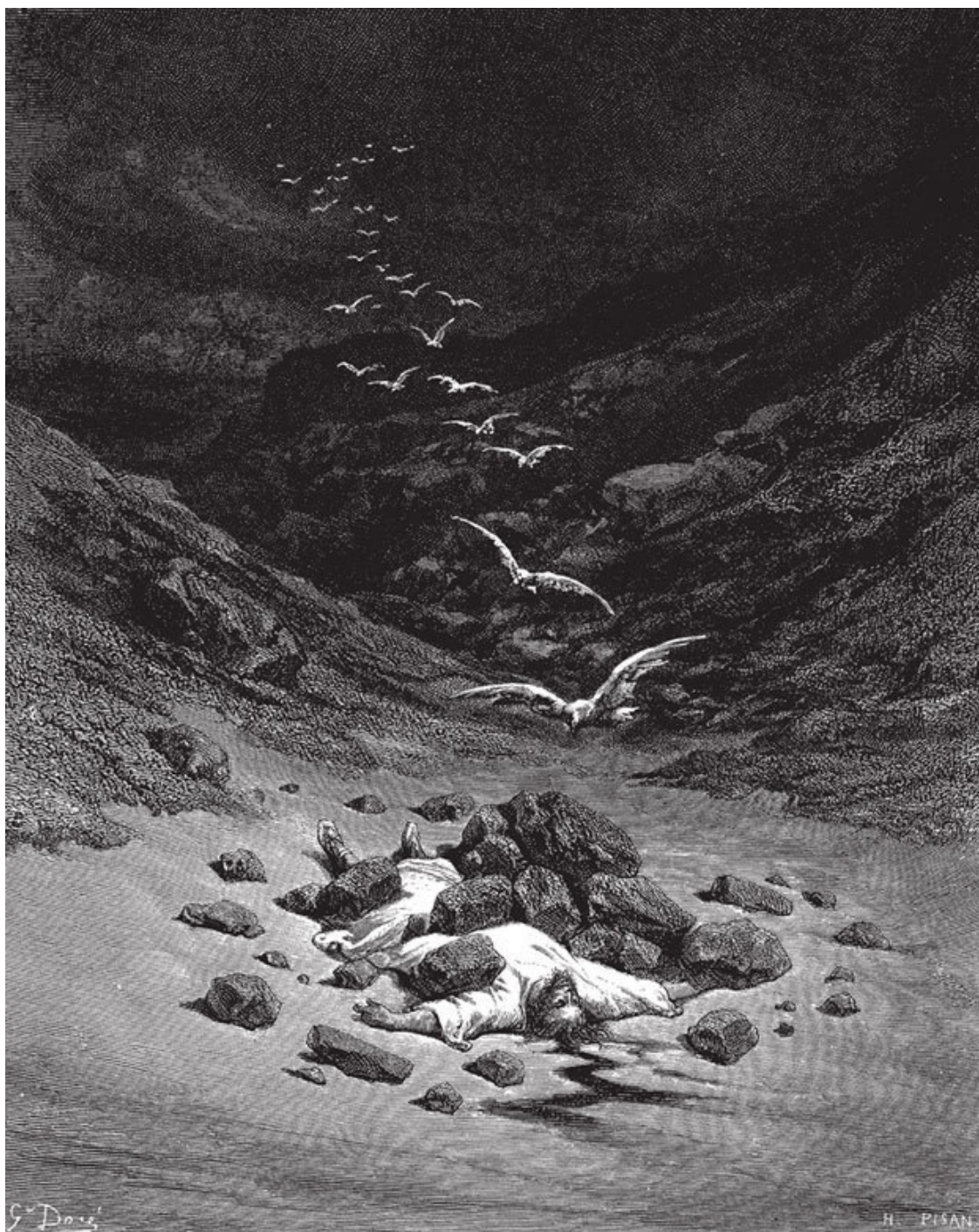
Но сын Зарина соблазнился –
Попрал заветное Ахан:
Похитил царскую одежду
И двести сиклей серебра.

Он слиток золота похитил,
В своем шатре его зарыл...
И гнев Господень разразился –
И победил надменный враг!..

И ослабел Израиль духом,
И сердцем стал он, как вода...
И разодрал Навин одежды,
Лицом на землю скорбно пал...

И обличил Господь Ахана...
Народ грабителя казнил...
В долине Ахор холм камней
Его останки схоронил.

Не для корыстного стяжания
И не для алчности слепой
Подъемлет вечную секиру
Непостижимый Судия!

КАЗНЬ АХАНА. КНИГА ИИСУСА НАВИНА, ГЛ. 7, СТ. 26. *И набросали на него большую грудку камней, которая уцелела и до сего дня. После сего утихла ярость гнева Господня.*

Копье Навина

К. Льдов

Неприступны стены Гая:
Зорко стражей он храним...
Что ж в ночи кружится стая
Вещих воронов над ним?

Грозный замысел Навину
Бог Израиля внушил:
Мощной рати половину
Он в засаду отрядил.

И забрезжил день кровавый...
Гая царь стремится в бой,
Опрокинул стан лукавый
И погнал перед собой.

Но Навин простер над битвой
Освященное копье,
К небесам подъял с молитвой
Золотое острие.

И покинул вождь отряда
Потаенные места,
Бурно хлынула засада
В растворенные врата.

И свершилась Божья кара,
Жертва небу воздана:
Запылал в дыму пожара
Город мертвенного сна.

Силы сумрачной твердыню
Вдохновитель светлых сил
В обнаженную пустыню
Беспощадно превратил.

Темной злобы властелина
Легковерно торжество, –
Грянет час: копье Навина
Обратится на него!

РАЗРУШЕНИЕ ГАЯ. КНИГА ИИСУСА НАВИНА, ГЛ. 8, СТ. 20. *Жители Гая, оглянувшись назад, увидели, что дым от города восходил к небу. И не было для них места, куда бы бежать – ни туда ни сюда...*

Каменный град

К. Льдов

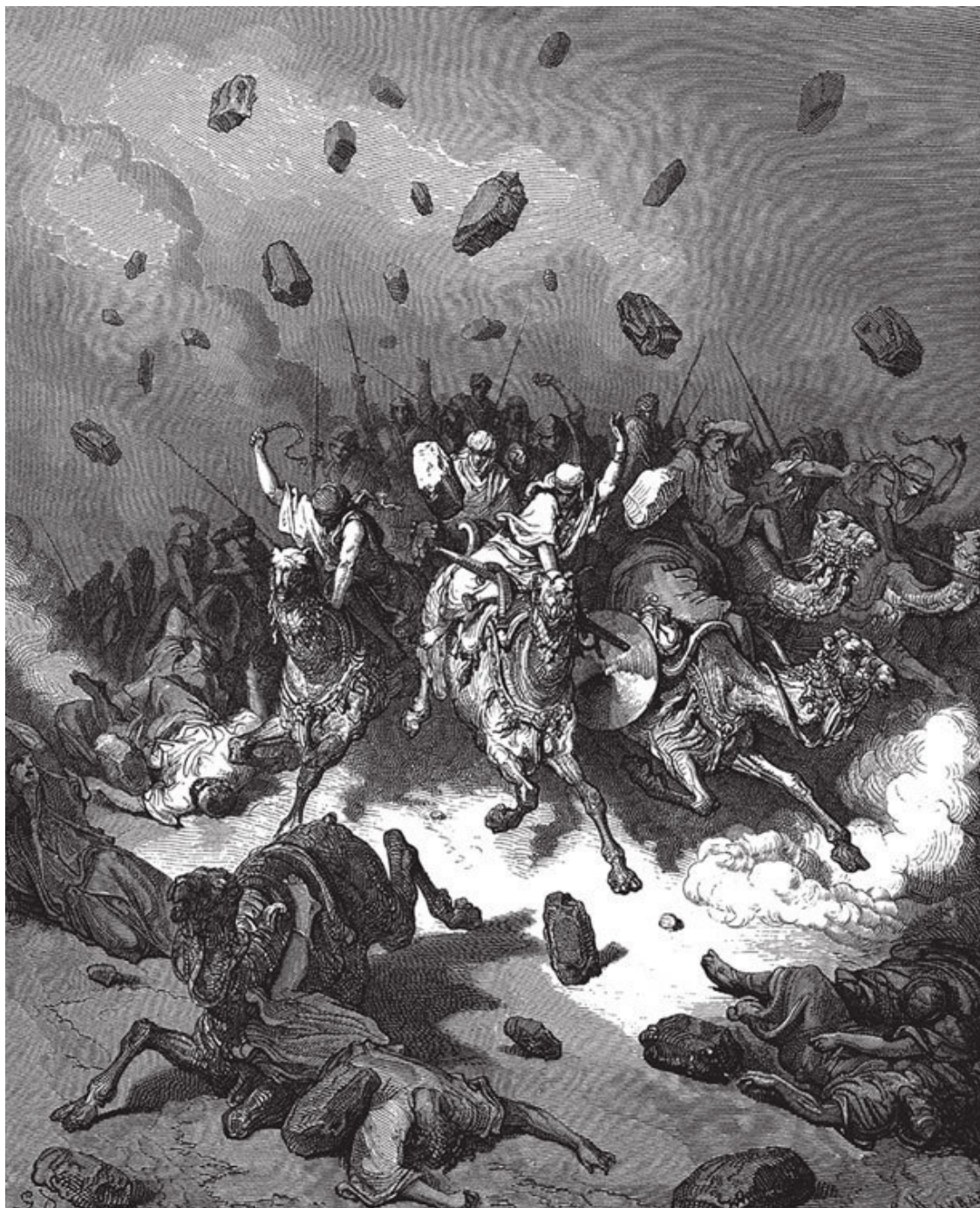
Мать аморреев трепетала:
Проник Навин в смятенный стан,
И поражать врагов устала
Рука его израильтян.

Но есть превыше человека
Святая рать незримых сил:
От Вефорона до Азбека
Всевышний небо омрачил.

Сгустились тучи над востоком,
Затмился пламенный закат,
И хлынул каменным потоком
На нечестивых Божий град.

Безумно-скорый бег верблюда,
Над головой – чеканный щит,
От сокрушительного чуда,
Увы, ничто не защитит!

Не отвратит ничто удара, –
Как глина, хрупок злой булат, –
Когда настигнет Божья кара
И разразится Божий град.

ПОРАЖЕНИЕ ЦАРЕЙ АМОРРЕЙСКИХ. КНИГА ИИСУСА НАВИНА, ГЛ. 10, СТ. 11. *Когда же они бежали от Израильтян по скату горы Вефоронской, Господь бросал на них с небес большие камни [града] до самого Азека, и они умирали...*

Каменный град

А. Красницкий

Стонет от бега верблюдов равнина:
Рать побежденная вихря быстрее
Мчится... Ужели уйдет от Навина
Целым хотя бы один аморрей?
Сколько богатства в их царстве великом!..
Золота сколько и ценных мехов!..
Но аморреи, в отчаянье диком,
Встанут, как львы, за родимый свой кров...
Знают они, что предсмертные стоны
Всю огласят их родную страну...
Знают они, что их дочери, жены
Будут томиться в позорном плену...

«Боже могучий, великий и правый,
В битве последней Ты нам помоги!
Снова покрой ты Израиля славой,
Чтобы пред ним трепетали враги!
Силы ж сberi на последнюю битву,
Избранный Господом ныне народ!..
Слышит Всесильный Навина молитву,
Слышит и помощь тебе ниспошлет!..
Рать аморреев пусть будет могуча,
Пусть они станут бороться, как львы;
Видишь на небе, Израиль, там туча –
Это ведь помощь тебе Егови!..
Вмиг над рассеянным, жалким отрядом
Жалких защитников этой земли
Каменным, все сокрушающим градом
Хлынет та туча... Израиль, внемли:
Слышишь – там гром и отчаянья крики,
Слышишь – там вопли лишившихся сил, –
То Егова всемогущий, великий
Ныне врагов всех твоих истребил!..
Ты же доканчивай правое дело,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.